

РАДА МУРАШКО

12+

СИЛА
ТРЕХ КАМНЕЙ

Рада Мурашко
Сила трёх камней

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Мурашко Р.

Сила трёх камней / Р. Мурашко — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Студентка Инга жила спокойной размеренной жизнью, пока судьба не столкнула её с могущественной чародейкой из далёкого мира под названием Милливорд. Колдунья Экатан просто пыталась избавиться от преследования и подыскивала для себя новое тело, чтобы сбить врагов со следа. Вот только вместо намеченной беззащитной жертвы на её пути оказалась Инга. И теперь они вынуждены делить одно тело на двоих и даже вместе отправиться в Милливорд! Но почему Инга не погибла при «подселении» к ней колдуньи? И так ли случайна их встреча, как кажется на первый взгляд? Чего на самом деле хочет Экатан – спасти мир или захватить власть над ним? И как со всем этим связаны волшебные камни, на поиски которых им придётся отправиться?

© Мурашко Р., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Глава 1

День не задался с утра. Эта мысль возникла без всякой причины, едва только Инга успела открыть глаза. Хотя на самом деле день ещё и не начинался. За окном ярко сияло утреннее солнце, по подоконнику весело стучала апрельская капель, и не было никакого повода ожидать впереди чего-то плохого.

Инга широко зевнула, потянулась, пытаясь найти гармонию с окружающим миром и пробудить в себе настроение, хоть отдалённо подходящее для такого чудесного утра. Однако пробудилась только неожиданная и неприятная боль в правом плече.

И в одно мгновение это ощущение вдруг всё расставило на свои места – Инга резко осознала, что находится не у себя в квартире, в уютной маленькой спальне, а в совершенно незнакомом, отвратительно белом помещении, очень напоминающем больничную палату. Тут же она вспомнила, что день действительно не задался – с утра её затопили соседи, потом она опоздала в колледж, потом... Но, кажется, это был другой день...

– Интересно, давно я здесь? – пробормотала Инга, осторожно садясь в кровати и медленно поворачивая голову из стороны в сторону.

– *Со вчерашнего обеда. Если бы не успокоительное, проснулась бы раньше.*

Голос прозвучал будто из ниоткуда. Точнее, Инге на мгновение показалось, что он раздался внутри неё самой, но поскольку такой вариант казался совсем уж непривлекательным, она предпочла первую формулировку.

– Голова вроде бы не кружится, – отметила она, уже специально произнося это вслух – хотелось убедиться, что непонятный голос ей просто почудился.

– *С чего бы ей кружиться?* – почему-то с ехидством хмыкнул некто. – *Даже сотрясения нет. Всего-то ушиб плеча и несколько синяков. Можно вставать и отправляться в путь.*

– В какой путь? – игнорировать голос становилось решительно невозможно. – Вы кто? И... вы где?

– *Я где?!* – по непонятной причине вопрос явно возмутил невидимую собеседницу. – *Я по твоей милости застряла в этом бестолковом невзрачном теле, которое вторые сутки валяется на больничной койке, вместо того чтобы заняться делом!*

– То есть ты хочешь сказать... Ты внутри меня?! – подобная степень близости, пусть пока только предполагаемая, быстро заставила Ингу перейти на «ты». Впрочем, её полные надежды сомнения тут же были безжалостно развеяны.

– *Где же ещё?* – голос продолжал злиться. – *Сначала она прыгает под машину, без спросу вмешиваясь в чужой план, а потом ещё спрашивает, где это я!*

– Не понимаю... – растерянно пролепетала Инга.

– *А надо бы понять! Прежде чем лезть не в своё дело!.. Я ждала подходящего случая несколько лет, и вот, когда всё начинает складываться как надо, вдруг появляешься ты!*

Звон в ушах, вызванный пронзительным, полным злости голосом незнакомки, окончательно убедил Ингу, что всё происходящее не кошмарный сон и не плод воображения.

– Я не понимаю, – недоумевающе повторила она. – Ты специально устроила аварию?

– *Разумеется, специально,* – кажется, собеседница искренне обиделась. – *Я что, похожа на клушу, которая не умеет водить машину?!*

– Я не знаю... Мы же не знакомы.

– *Ах, да... – невидимка сменила гнев на милость. – Мне нужно было новое тело. Я уже двадцать лет не могу избавиться от своих преследователей! Должна сказать, за это время ваш унылый мирок мне порядком осточертел.*

– Наш мирок? Ты... Ты кто?! – снова повторила Инга, ощущая всё возрастающий страх. – И что значит – «новое тело»?!

– *То и значит*, – собеседница устало вздохнула. – *Меня преследуют атмарты. Они чувствуют души, но не слишком хорошо их различают. Если бы на месте аварии осталось одно мёртвое тело и одна блуждающая душа, догнать бы стали именно её, приняв за меня.*

– Не понимаю... – в который раз за короткое утро протянула Инга, невольно вовлекаясь в размышления. – Не понимаю, кто всё-таки должен был умереть?

– *Да, в общем-то, никто*, – задумчиво сообщил голос. – *Так, небольшая рокировка... Однако сейчас не до этого! Вот-вот придёт врач, ты должна сказать, что с тобой всё в порядке, и настоять на немедленной выписке.*

Врач! При этом слове всё вдруг стало на свои места. Конечно же, у неё серьёзная травма после аварии. Галлюцинации. И никого постороннего в собственном теле!

– *И не надейся, ты в своём уме!* – тут же отозвалась настырная собеседница. – *Если, конечно, можно назвать умом ту зачаточную способность соображать, которой тебя на редкость скудно одарила природа.*

– Ты что, слышишь, о чём я думаю? – изумление и ужас заставили проигнорировать явное оскорбление.

– *Я застряла в твоей пустой голове!* – бестактно напомнила невидимка. – *Уж конечно, я знаю всё, что в ней творится! И не вздумай рассказывать обо мне врачу. Я не собираюсь вытаскивать тебя из сумасшедшего дома, уж проще поискать другое тело.*

– Так поищи! – Инга даже вскочила с постели, потрясённая неожиданной идеей. Она-то уже почти смирилась с тем, что незнакомый голос – рождённый ли её собственным сознанием или действительно пришедший извне – нескоро оставит её в покое. – В самом деле, почему именно я?!

– *Надеюсь, ты не думаешь, что я в восторге от нашего соседства?* – едко хмыкнула собеседница. – *Я бы с удовольствием от тебя избавилась, но вряд ли тебе это понравится. Видишь ли, существует одна неувязка – в этом мире тело невозможно покинуть просто так. Сначала нужно нарушить, хорошо ослабить его связь с душой. Если твоё довести до такого состояния, ты тоже не сможешь остаться. Мы покинем его вместе, вот только я смогу вовремя вселиться в другое, а ты сразу же утратишь сознание и способность поступать по собственной воле. В твоём случае произойдёт именно то, что вы называете смертью. Так что советую быть осмотрительнее и не злить меня – похоже, нам придётся какое-то время провести бок о бок.*

– То есть... Ты останешься во мне навсегда? – с ужасом воскликнула Инга и тут же закашлялась, смущённо глядя на неожиданно вошедшего врача.

– *Не смей проболтаться!* – угрожающе напомнила соседка по телу.

– Как вы себя чувствуете? – обеспокоенно поинтересовался доктор. Инге показалось, что он поглядывает на неё с подозрением.

– Я... Неплохо, – неуверенно протянула она. – Вот только... Наверное, это странно, мне кажется, что я слышу...

– *Я могу уничтожить тебя прямо сейчас!*

Дыхание внезапно перехватило, а сердце будто сжала чья-то уверенная рука. Откуда-то издалека до неё донёсся встревоженный голос врача, руку пронзила и тут же отпустила лёгкая боль от введённой в вену иглы. Когда ей уже показалось, что сейчас всё закончится – совсем и без всяких очевидных причин – удушье вдруг отступило.

– *Так понятнее?*

– Всё хорошо! – Инга, поморщившись, резко оттолкнула заботливо протянутую вату с нашатырём. – Немного закружилась голова.

– Ничего страшного, – успокаивающе уверил доктор, вызвав у Инги невольную истеричную усмешку. – Сейчас померим давление. Конечно, вы ещё не до конца восстановились, такой стресс... Так что вы говорили? Вы что-то слышите?

– Я... Да так, просто звон в ушах.

– Ну, это не удивительно! Отдохните, выспитесь, и всё пройдёт. Вам сейчас нужно время на восстановление. Однако вы легко отделались – почти никаких травм. Просто в рубашке родились...

– *Да замолчит он или нет?! Спроси, что там с моим телом?*

– А что с остальными? Ну, с теми, кто попал в аварию?

– О, с пешеходкой всё хорошо, к выходным отпустим домой. Уцелела и сама, и ребёнок. Она ведь беременна, – пояснил врач в ответ на недоумевающий взгляд Инги. – Говорит, это вы её оттолкнули, да? Так бы оказалась прямиком под колёсами...

– А водитель как?

Доктор на мгновение замялся, бросив на неё испытующий взгляд, но всё-таки нехотя ответил:

– Ничего нельзя было сделать, даже не доездили.

– *Ну да, нечего было и надеяться... Так, пусть он заканчивает болтать! Попроси нас немедленно выписать, надо отсюда выбираться.*

– Скажите, а когда нас... меня выпишут? – покорно повторила Инга. – Я хорошо себя чувствую и...

– Не беспокойтесь, голубушка, пару дней полежите под наблюдением, и к выходным тоже поедете домой.

– *Сегодня!*

– Простите, а можно сегодня? Знаете, ужасно хочется домой, и мне правда хорошо, хочу поскорее оказаться в родных стенах. Я буду выполнять все указания, а в случае чего сразу вызову врача. Я живу не одна, так что без помощи не останусь, – Инга на одном дыхании выложила все аргументы, какие только удалось придумать, и решительно встала, выражая готовность немедленно покинуть больницу.

То ли ей передалось нетерпение подселенки, то ли проснулась собственная тревога, но почему-то ей тоже захотелось покинуть это место как можно быстрее.

– Не знаю, не знаю... Вряд ли это благоразумно. Я бы рекомендовал вам всё же задержаться на несколько дней...

Теперь её тоже раздражала медлительность и многоречивость доктора.

– Пожалуйста! Вы же сами сказали, что я легко отделалась и почти не пострадала! Я... М-м... Завтра день рождения моей мамы, не хочу провести его в больнице.

Ещё немного поспорив, врач всё же сдался. Инга с трудом подавила вздох облегчения, удивляясь собственной реакции. Кажется, ещё никогда и ниоткуда она не бежала с такой поспешностью, преследуемая странным чувством, будто оставляет за спиной что-то страшное, угрожающее и непреодолимое. И вялый голос разума, твердивший, что единственная угроза по-прежнему сидит в ней самой, ничего не мог поделать с этим убеждением.

– *Ты ошибаешься, моя дорогая. Я не такая уж и страшная. И в существующей ситуации мы оказались только из-за твоего глупого героизма, так что на меня вообще обижаться не приходится! Возможно даже, я сейчас для тебя – единственное спасение. Атмарты обязательно выйдут на твой след, и без меня ты бы вряд ли пережила подобную встречу. Кстати, интересно, где они сейчас? Неужели ты всё-таки бросилась под колёса без всякого толка?! Это будет забавно! И похоже, что так и есть.*

– Кто такие атмарты? – еле слышно пробормотала Инга, удобно устроившись в такси. – Кто ты? Ведьма?

– *Пожалуй, ведьма. Колдунья. Хотя у вас это одно и то же.*

– И... как тебя зовут?

– *О, можешь называть меня, как угодно! Я прожила столько телесных жизней в таком количестве миров и стран, что будет трудно совсем не угадать.*

– И всё-таки? Есть же у тебя какое-то имя, которое ты считаешь своим? Не знаю... Первое, или придуманное тобой самой, или просто самое любимое?

– Можешь звать меня Экатан. Это имя возникло вместе с моей сущностью и будет оставаться моим до крушения миров.

– Их много? Миров? – в Инге невольно проснулся интерес. – Из какого ты?

– О, я появилась, когда не существовало ещё ни одного, и в каждом прожила по меньшей мере жизнь. Я – отовсюду. Но интересует меня один, и в него мы должны попасть. Это самый первый из миров, живой и настоящий. Он прекрасен! Широкие реки поют звонкие приветствия каждому путнику, деревья Вечного леса убаюкивают ночами, без усталости рассказывая о такой древности, которую не помнит никто, кроме них и самого времени, можно поздороваться за руку с солнцем и искупаться вместе со звёздами под ласкающим светом луны... Это чудный мир, совсем не похожий на этот, где из вечности остались разве что камни да пыль. Единственный живой мир, доступный нам, не принявшим власть Светлого Демиурга. Он – единственный настоящий Создатель, первая созидательная сила, возникшая из Хаоса.

Когда в первоначальном туманном Хаосе, в котором не существовало ни времени, ни мысли, ни сознания, в случайном блуждании соединились несколько схожих частиц, вечное движение пустоты обрело цель. Появилась первая сила, которая начала притягивать к себе подобное и отталкивать чуждое. Именно так возникли первые духи – Создатель и Разрушитель, волшебник гармонии и волшебник раздора, Светлый и Тёмный.

Каждый из них захотел подчинить себе Хаос. Каждый мечтал о собственном мире, который станет их заботой и их радостью. Только противоположные силы не были способны действовать одинаково. Оказалось, что силу разрушения невозможно направить на создание нового. Как бы Тёмный этого ни хотел, как ни пытался, его могущество было ограничено его собственной сущностью. Посредством волшебства он мог только уничтожать.

А Светлый создал свой мир. Прозрачный, звонкий, сияющий тысячами красок и звенящий мириадами голосов. Тёмный увидел это великолепие и попросил Светлого о помощи. Но тот возгордился своим величием и отказал, сказав, что сам ни о чём не просит и поэтому не собирается отвечать на просьбы других. Он не хотел, чтобы где-нибудь появился мир, хоть отдалённо напоминающий его собственный. Во всех просторах не должно было найтись кого-то, равного ему.

Светлый наслаждался совершенством своего мира, но вскоре ему стало мало себя одного. Он захотел, чтобы его могущество признали и его величием восхищались. И он населил свой мир чудесными существами, дав им всё, кроме волшебных способностей.

Но в это время пробуждённый к жизни Хаос продолжал порождать чародеев. Дремлющая до этого энергия продолжила начатое движение, свет и тьма отталкивались друг от друга и искали своё подобие. Конечно, новые сущности – и светлые, и тёмные – уже не обладали такими силами, как первые, но всё равно это были величайшие колдуны, способные на великие деяния.

Они просили Светлого пустить их в свой мир, и тот согласился. Только потребовал, чтобы каждый добровольно и навсегда отрёкся от магической силы. Многие согласились, не желая больше реять в пустоте, однако нашлись и те, кто отказался принять власть Светлого, выбрав свободу вместо безмятежности.

Тогда Тёмный понял, как добиться своего. Он собрал под своим началом всех отверженных духов, пообещав им полную волю и возможность выбирать любую форму жизни в новом мире, и стал готовиться к войне.

Эта битва не была ни опустошающей, ни кровавой. Светлый был один, и он быстро понял, что объединённое могущество даже более слабых колдунов в разы превышает его собственное. Он покинул созданный им мир и сотворил себе новый, в этот раз предусмотритель-

тельно наложив на него нерушимые укрывающие чары. Он навеки заковал себя в нём, но избавился от угрозы вторжения.

Однако прежде чем уйти из Милливорда, он захотел отомстить, не допустить торжества противников. Ему было не под силу разрушить мир, поэтому он в гневе населил его смертными, тем самым запустив в ранее безмятежный уголок гибель, боль и страх, а значит – и вражду.

Милливорд перестал быть прекрасным, как прежде. Но мы всё равно полюбили его. Для многих он стал домом. Тёмный выполнил обещание и выпустил на теперь уже свои земли всех блуждающих духов, которые просили о пристанище. Даже большие – он наделил светлых властью, чтобы они поддерживали красоту и порядок вокруг.

Конечно, очень скоро нашлись те, кому стало недостаточно имеющегося. Кто-то из светлых захотел абсолютной власти, указывая на то, что у Тёмного нет созидательной силы и он неспособен сделать что-то для мира, а потому недостойн править. Многие из тёмных были недовольны, что светлым и так досталось слишком много. Милливорд на долгие века погряз в войнах. Сам Тёмный при этом не смог оставаться мудрым и терпеливым правителем, предпочитая решать все споры единственным знакомым ему способом – уничтожая или изгоняя всех причастных.

За это время многие чародеи покинули Милливорд, попытавшись сотворить свои собственные миры. Ни у кого из них уже не было той первозданной силы, которая досталась Первому Демисургу. Они могли создавать материю, но не жизнь. Их миры состояли из песка и камня. Искусственные миры под искусственными небесами.

Однако ушли не все, и нескончаемые битвы длятся до сих пор. Они ослабили Милливорд, разделили его на бесчисленное множество враждующих земель, и теперь, когда грозит настоящая опасность, он совершенно незащищен.

Голос задумчиво умолк, и Инга невольно вздрогнула, настолько странным оказалось вдруг обнаружить себя всё ещё сидящей в такси.

– Какая опасность? – беззвучно спросила она, ловя себя на мысли, что жаждет узнать продолжение этой истории, как когда-то в детстве хотела поскорее заглянуть в конец захватывающей сказки.

На какое-то мгновение сознание кольнула мысль, что в её положении вряд ли уместно так беспечно проявлять любопытство и вести мирные разговоры непонятно с кем. Но Экатан снова начала говорить, и тревожный голос рассудка послушно умолк, зачарованный невероятным рассказом.

– Прекраснейшему из миров грозит гибель. Несколько тысячелетий назад случилось так, что Великий Тёмный, который считал Милливорд своим владением и оберегал его, безвозвратно ушёл из бытия. Борьба чародеев стала особо яростной. Скоро среди колдунов нашлась та, которая захотела не просто править, а не иметь себе равных, чтобы никто и никогда не смог больше оспорить её права на власть. Долгие века длилась битва, прежде чем Маранам поняла, что ей никогда не одолеть снова объединившихся перед лицом опасности волшебников. И тогда она решила уничтожить весь Милливорд со всеми его обитателями. Уничтожить единственный мир, где маги и чародеи имеют силу. Тогда она смогла бы подчинить себе все искусственные миры, населённые смертными, и стала бы единственной великой силой во всём свете. В ваших мирах почти нет магии, и поселившиеся там колдуны почти беспомощны. Точно так же, как я почти беспомощна здесь. Она сумела вышвырнуть меня в это жуткое место во время нашей последней битвы.

– Не такое уж и жуткое, – обиженно пробормотала Инга, забыв, что со стороны наверняка кажется сумасшедшей, которая разговаривает сама с собой. – Мне нравится.

– Да ты в своей жалкой жизни не видела ничего стоящего, иначе бы так не говорила, – бесцеремонно оборвала Экатан. Инга начала подозревать, что это её обычная манера разгова-

ривать. – *Так вот, потом Маранам отправила вслед за мной атмартов, чтобы я уж точно не вернулась обратно. Я безрезультатно бегала от них двадцать лет, и вот теперь, когда была надежда наконец оторваться, появилась ты...*

– Ты собиралась вселиться в младенца! – догадалась Инга. – А его выкинутая из тела душа сбила бы со следа этих ар... ам... твоих преследователей?! Но... Тебе пришлось бы ещё несколько лет жить здесь в образе ребёнка, так? Чтобы вернуться в тот мир, тебе надо, по крайней мере, уметь передвигаться?

– *Надо же, ты, оказывается, умеешь соображать! Может, мы даже поладим. Если подумать, то, что ты мне подвернулась, даже хорошо. Так действительно можно сэкономить уйму времени.*

Настороженный взгляд таксиста помешал ответить, хотя Инге очень хотелось бросить в адрес нахальной колдуньи едкую реплику.

– Приехали.

Расплатившись, Инга с облегчением выбралась из машины и пошагала к подъезду, даже не стараясь обходить весенние лужи.

Глава 2

– *Мы зря сюда пришли!*

– Я здесь живу, – мрачно сообщила Инга, устало скидывая пальто и направляясь на кухню.

– *Нам нужно торопиться!* – не успокаивалась Экатан. – *Скоро атмарты догадаются, что вторая пострадавшая со мной никак не связана, и явятся сюда! Между прочим, в больнице остались все твои данные!*

Сначала Инге захотелось наконец как следует возмутиться таким бесцеремонным вторжением в её жизнь, потом – испугаться, но вместо этого она почему-то только примирительно ответила:

– Там записан другой адрес. Эту квартиру я снимаю, про неё никто не знает.

– *Всё равно нам надо спешить,* – упрямо повторила Экатан, так, будто другого выбора у Инги и быть не могло. – *Ты должна мне помочь вернуться в Милливорд. Там я смогу отделиться без вреда для нас обеих, и ты отправишься обратно.*

Инга недоверчиво нахмурилась – слишком уж просто всё звучало. Будто посетить другой мир – всё равно что за кофе выйти... Кстати, не мешало бы выпить кофе.

– И что я должна сделать? – поинтересовалась она, щёлкая электрическим чайником. – Залезть в шкаф? Постучаться в зеркало?

– *Прыгнуть в озеро.*

– Что?! – банка выскользнула из рук, создав посреди кухни коричневое кофейное облако. – *Серьёзно?! Знаешь, в таком случае тебе придётся здесь подзадержаться. Топиться я не собираюсь!*

– *С чего ты взяла, что утонешь?* – презрительно хмыкнула ведьма. – *Я же сказала, что верну тебя обратно. Верну живую, в таком же виде, как сейчас. Надеюсь, ты не думаешь, что мне слишком хочется мокнуть в каком-нибудь грязном водоёме таким холодом?! Но я не виновата, что из вашей дыры ни одним нормальным способом не вылезешь! В этом мире вода – единственный проводник. Всё остальное – слишком нерушимое, бездушное и материальное, оно не способно менять форму и находить двери.*

– То есть, по-твоему, я нырну в какую-нибудь речку, и окажусь...

– *Мы вынырнем из зачарованного пруда в моём саду. На всякий случай для меня там всегда открыт портал. Когда началась война, я подозревала, что это может понадобиться.*

– Нет, – отрезала Инга. – Ты можешь задушить меня здесь и сейчас, но по своей воле нырять под воду в надежде вылезти в каком-то волшебном саду я не стану! Это... нелепо! Это самое бессмысленное самоубийство, какое только можно придумать!.. И вообще, я даже не могу быть до конца уверенной, что ты не моя галлюцинация!

– *О, если бы я была галлюцинацией, этот вопрос тебе бы в голову не пришёл! И галлюцинации не способны вызывать удушье!*

Сердце снова замедлило бег, цепко схваченное чужой волей.

– Хватит, я помню, – поспешно пробормотала Инга. – Ты – не галлюцинация.

– *Я же говорила, что мы поладим,* – довольно заметила Экатан. – *Осталось договориться о путешествии.*

– Придумай другой способ. Чтобы никаких прыжков в воду или огонь, или спусков под землю. Ничего экстравагантного.

– *Ещё скажи, что мы должны полететь в Милливорд на воздушном шаре,* – ехидно усмехнулась ведьма.

– Ну ты же колдунья! Собери остатки своих способностей и придумай что-нибудь, а иначе оставайся здесь! И вообще... что, если твой Милливорд уже порабощён или уничтожен?! Мы

что, застрянем между мирами, умрём?! Попадём в руки какому-нибудь магическому злодею?! Нельзя же бросаться неизвестно куда, не узнав, что там ожидает!

– *О, какая же ты зануда! Если бы Милливорд был уничтожен, Маранам бы уже лично наведалься сюда, чтобы окончательно со мной разделаться! Нас не может ожидать ничего, кроме пруда в моём саду!*

– Придумай другой способ, – упрямо повторила Инга. – А пока мы завтра пойдём в колледж и на работу. Что ты хочешь на ужин?

– *Пожалуй, омлет из яиц феникса и салат из мандрагоры будет неплохо,* – с нарочитой кротостью произнесла колдунья.

– Слушай, перестань! – несмотря на демонстрируемое раздражение, Инга невольно усмехнулась. – Что ты хочешь на ужин из продуктов, которые можно купить в ближайшем магазине? И желательно из таких, которые не нужно долго готовить.

– *Да всё равно,* – мирно отозвалась Экатан. – *Лучше налей-ка нам винца, а то ты меня совсем вымотала.*

– А что, ты... В смысле, волшебники тоже пьют вино? – удивилась Инга, уже привыкая игнорировать несправедливые упрёки.

– *То есть то, что я ем омлет, тебя не смущает,* – почему-то обиженно протянула колдунья. – *А стоит только подумать о небольшом отдыхе...*

– Вообще-то мне нужно готовиться к семинару. Может, мы быстро поужинаем, а потом ты... ну, подремлешь... или просто помолчишь?

Экатан насмешливо фыркнула, демонстрируя, что думает об этой идее.

– *Что за семинар?* – рассеянно любопытствовала она.

– По гражданскому праву.

– *Что-что?* – ведьма насторожилась. – *Надеюсь, ты хотя бы не юрист?*

– Ну да. А что, это плохо?

– *Отвратительно! Ну почему тебе было не оказаться какой-нибудь милой, доверчивой учительницей литературы?! Которая мечтает о далёких странах и путешествиях, и была бы готова не раздумывая отправиться со мной, причём без всяких договоров и контрактов!*

– Ты ведь уже и так поняла, что предложенным способом я не стану перемещаться даже при наличии контракта, – с плохо скрытым злорадством напомнила Инга.

– *Ты слишком упорно держишься за свою жизнь,* – неодобрительно отметила ведьма. – *Настолько упорно, что можно подумать, будто она не так уж тебе и нравится.*

– Не вижу логики, – огрызнулась Инга, начиная яростно взбивать несколько яиц.

– *Не удивлена. Я ведь уже говорила, что соображаешь ты туго.*

Резко опрокинув яично-молочную смесь на сковородку, Инга с независимым видом раскрыла учебник, решительно игнорируя Экатан.

– «Согласно существующему законодательству, наследовать недвижимость можно на основании завещания или – при отсутствии такового – согласно закону...» – вполголоса забормотала она, вызвав у колдуньи короткий смешок.

– Инга! Где ты вчера была? Что-то случилось?

Инга незаметно вздохнула, поняв, что незаметно проскользнуть в аудиторию не удалось.

– *А я говорила, что идти сюда – плохая идея.*

– Эля, не сейчас. Нет настроения болтать, – Инга попыталась избавиться хотя бы от приятельницы, раз уж с голосом в голове ничего нельзя было поделать. Хитрая ведьма донимала её всю ночь, совершенно не дав выспаться.

– Ладно. После пары пообедаем вместе? Вчера столько всего было! Представляешь, Роза сказала...

– Эля! Не сейчас.

Инга поспешно скрылась в аудитории, уже испытывая лёгкое чувство вины. Раньше она никогда не срывалась на людей из-за плохого настроения. Впрочем, подруга, кажется, нисколько не обиделась – уже через несколько минут она появилась в дверях, как всегда весело что-то рассказывая очередному пойманному слушателю.

– Другого способа не существует, – в который раз завела Экатан, стоило только строгому пожилому профессору начать лекцию. – И времени терять больше нельзя. Пойми наконец своей бестолковой головой, что сейчас ты тоже не в безопасности! Неужели ты думаешь, что найти человека, чьё имя и официальный адрес уже известны – это сложно?! И когда нас здесь отыщут, твоя жалкая трусливая душа мигом отправится обратно в туманный хаос, где ей, собственно, самое место!.. Нет, я понимаю, ты боишься нырять! Но неужели у тебя не хватает ума хотя бы на то, чтобы между неизбежной смертью и вероятной выбрать всё-таки последнее?!

– Вот только неизбежным является как раз утопление, – упрямо огрызнулась Инга. – По моему, вероятность того, что меня убьёт какое-то привидение, намного меньше.

– Атмарты не привидения. Это поверженные духи, когда-то бывшие очень могущественными волшебниками. Они пытались свергнуть Тёмного, и он жестоко за это отомстил. Он не просто изгнал их из Милливорда, но и лишил способности к воплощению. Они навсегда остались бесформенными и бессильными тенями, которым нет места ни в одном материальном мире. Они были обречены бесконечно реять в пустынном хаосе, так и не став снова его частью... Маранам призвала их обратно. Даже ей оказалось не под силу снова дать им форму, но вот вернуть в мир удалось. Теперь они питаются покинувшими тело душами, оживая, что когда-нибудь забранная сила других позволит им полностью вернуться в жизнь. Они появляются в виде тёмного клочка тумана, они не могут коснуться жертвы, проткнуть её мечом или сбросить с башни. Их оружие – тоска. Безысходная смертная тоска, которая охватывает каждого, кто только взглянет на атмарта. Она лишает всех сил и желаний, человеку и даже колдуну начинает казаться, что он совершенно слаб и ничтожен, и не может больше вынести ни дня жизни. Жертва не может больше ни есть, ни ходить – настолько сильна отравляющая печаль – и только ждёт конца, видя в нём избавление. Самые крепкие проживают после встречи с атмартом не больше недели.

– Чудесно! Просто потрясающе! – забывшись, вслух выпалила Инга. – То есть меня убьёт то, чего не существует?!

– О чём вы? – с недоумением переспросил профессор, прерываясь на полуслове.

– Э... Я... М-м... Просто задумалась. Извините.

– И что это вас заинтересовало больше, чем гражданское право? – профессор явно разозлился. – Или, может, о праве вы уже всё знаете? Тогда будьте любезны рассказать нам о порядке наследования имущества по закону.

Инга зачем-то встала, заранее зная, что не сможет вспомнить ни слова из так и не дочитанного параграфа.

– Я... Дело в том, что... – сбивчиво выдавила она и растерянно умолкла. Она не любила признаваться в собственных упущениях и обычно старалась выйти из положения, сохранив лицо. Но сегодня ни знаний, ни фантазии явно не хватало.

– Право наследования по закону возникает в том случае, если не было составлено завещания, – тяжело вздохнув, заунывно затянула Экатан. – Наследниками первой очереди считаются дети, супруги и родители наследодателя. Наследниками второй очереди... Эй, ты говори уже! Должна заметить, выглядишь ты сейчас крайне нелепо!

– Э-э... Право наследования по закону возникает... – спохватываясь, поспешно начала Инга.

– Откуда ты всё это знала?! – остаться незаметной не удалось и после семинара: стоило только прозвенеть звонку, как к ней снова подскочила неугомонная Эльвира. – Ты отчеканила как по учебнику! Слово в слово!

– Учила, – коротко отозвалась Инга.

– Да брось! Выучить наизусть эту нудятину?! Правда, как ты это сделала? Наушники? Записала на диктофон?

Инга на мгновение прикрыла глаза, пытаясь бороться с непреодолимо подступающим раздражением.

– Я! Выучила! И всё! – отрывисто рявкнула она, отворачиваясь к окну и всем видом демонстрируя нежелание больше разговаривать.

– Ладно-ладно, – примирительно закивала Эля. – Чего злиться-то? У тебя случилось что-то? Ты так и не рассказала, где была вчера...

– Оставь меня в покое! – окончательно выходя из себя, заорала Инга и нетерпеливо махнула рукой, будто пытаясь отогнать назойливую приятельницу, как комара.

Тут же она закричала от ужаса – из раскрытой ладони вылетел небольшой огненный шар, метеором пронёсся над головой незадачливой Эльвиры и, натолкнувшись на стену, рассыпался на миллиард искр, оставив после себя тёмное пятно.

– Ч... что это было? – в наступившей вдруг тишине прозвучал дрожащий голос Эли.

– Прости, – выдохнула Инга, поспешно срываясь с места. – Мне нужно уйти!

Не обращая внимания на потрясённые возгласы и вопросы, она торопливо выскочила из аудитории и почти бегом понеслась к выходу, натыкаясь на встречных прохожих.

– Что это такое? – истерично крикнула она, дрожащими руками захлопывая за собой дверцу машины. – Как ты это сделала?!

– *Я здесь ни при чём*, – встревоженно отозвалась Экатан.

– Да-а?! А кто тогда?!

– Ты...

Брошенное слово повисло в воздухе, заполняя собой всё пространство и создавая вокруг атмосферу недоумения и страха.

– Что? – бессмысленно переспросила Инга. Ей и в голову не пришло не верить ведьме – слишком уж удивлённо звучал голос той.

– Ты, – уже твёрже повторила Экатан. – *Это сделала ты сама... Но ты не должна использовать мою силу! Это невероятно!*

– Силу? Ты говорила, в нашем мире нет магии.

– *Почти нет. Нельзя же назвать магией то, что ты устроила! Выматывает страшно, а толку никакого. С помощью фейерверка можно добиться куда большего эффекта... Но почему огонь?! Я всегда использую молнии... Может, ты магичка?*

Инга промолчала, дуя на обожжённую ладонь. Она уже окончательно перестала что-нибудь понимать, чувствовала только, что возможность хоть мало-мальски благоприятного решения проблемы остаётся всё дальше и дальше.

– *Это бы многое объяснило*, – задумчиво продолжила Экатан. – *Уже то, что я не вышибла тебя из тела, было странным. Для обычной смертной такое сопротивление невероятно. А тут ещё это... В вашем мире о своей сути можно и не подозревать, не удивительно, что ты сама не догадывалась...*

– Я тоже волшебница?! – ожила Инга.

– Не волшебница – магичка. И это только предположение! Расскажи-ка, с твоими родителями не случалось ничего странного? Может, вещи вокруг часто ломались сами собой, или, наоборот, любые желания исполнялись без всяких усилий?

– Понятия не имею, – хмуро отозвалась Инга. – Я с ними не знакома.

– Ну а другие родственники?

– Я выросла в приюте!

– Тоже подходит, – продолжала рассуждать ведьма, не замечая нежелание собеседницы продолжать тему. – Здесь у магов редко бывает удачная жизнь. Первозданная сила неподвластна этому миру, не является его частью, поэтому он её отторгает. Не даёт концентрироваться.

– И что это значит?

Экатан тяжело вздохнула.

– В отличие от волшебников и колдунов, сила магов таится не в душе, а в крови. Их способности передаются по наследству. По сравнению с нами их сила не так уж велика, но она более многогранна и может накапливаться. Чем древнее род, тем большим могуществом обладают его представители. Именно поэтому для магов так важна семейственность. Без корней они ничем не отличаются от обычных смертных... Если ты действительно магичка, дремлющие в тебе способности без моего влияния уже никогда бы не пробудились, потому что ты одна. Ты и сейчас использовала мою силу, а не свою собственную. Впрочем, в этом мире твоей тебе ни на что не хватит.

– То есть, когда мы друг от друга избавимся, я перестану ни с того ни с сего швыряться огненными мячиками? – с облегчением уточнила Инга.

– О, безусловно! Хотя, должна заметить, ты первая известная мне магичка, которая хочет избавиться от силы, а не научиться ею управлять.

– К чёрту! – нервно воскликнула Инга и поспешно сжала руки в кулаки, опасаясь нового выплеска энергии. – Последних суток было вполне достаточно, чтобы понять – ни с какими силами лучше не встречаться, иначе бед не оберёшься.

– Следует ли это понимать как готовность наконец-то разделиться? – вкрадчиво поинтересовалась Экатан.

– Если ты снова о прыжках в воду, то – нет!

– Ну и ладно, – неожиданно легко отступила ведьма. – Пожалуй, действительно лучше придумать что-то другое.

– Вот-вот, – обрадованно кивнула Инга.

– Давай-ка отправимся домой, – ласково продолжила колдунья. – Отдохнём, пока нас ещё не вычислили.

С опаской поглядев на собственные руки, Инга осторожно завела мотор и, напряжённо озираясь, выехала со стоянки.

– Неужели ты больше не хочешь ничего узнать? – после недолгого молчания поинтересовалась Экатан. – Например, какими способностями могут обладать маги?

– Нет, – коротко отрезала Инга. – Не отвлекай меня от дороги.

– О, хорошо, хорошо, – пропела ведьма. – Просто удивительно, насколько нелюбопытными бывают смертные. А ведь иногда желание разузнать побольше может значительно продлить жизнь. Даже могу сказать, что это как раз тот случай...

Инга сильно сжала руль, стараясь не обращать внимания на назойливый голос, который сейчас почему-то сбивал с толку и заставлял нервничать.

– Знаешь, раз ты такая упрямая, мы должны подумать об укрытии. Ты ведь не собираешься спокойно сидеть дома и ждать атмартов? Нам нужно переехать, лучше всего подальше от этого города.

– Ты специально это делаешь?!

– *Что?* – невинно уточнила колдунья.

– У меня такое чувство, будто ты зачем-то заговариваешь мне зубы, – уличила Инга. Дорога привела к мосту, и она предусмотрительно сбросила скорость.

– *Ну что за подозрительность,* – укорила ведьма.

Сердце вдруг снова замерло, и дышать стало нечем.

– Что ты делаешь? – прохрипела Инга, напрасно пытаясь справиться с собой. – Зачем?

Хватит!

Пытаясь найти хоть какую-то опору в исчезающем мире, она крепко вцепилась в руль. Машина резко развернулась на мокром асфальте и, сбивая хлипкое ограждение, полетела в текущую под мостом реку...

– *А ведь можно было всё сделать по-хорошему,* – услышала Инга, прежде чем окружающее пространство окончательно превратилось в стремительно кружащуюся темноту.

Глава 3

Она упала на берег, судорожно кашляя и безуспешно пытаясь отдышаться. Трава зашевелилась, будто под порывом ветра, и вскоре тихий шорох, похожий на странный напев без слов, затих где-то вдали.

Инга подняла голову и с изумлением огляделась. Вокруг был лес. Ветви деревьев, неестественно изогнувшись, нависали прямо над ней, будто пытаясь рассмотреть получше.

– Это... он? – потрясённо пробормотала она, только сейчас окончательно осознав реальность последних дней. – Милливорд?

– Да, – в голосе колдуньи не слышалось ожидаемой радости – скорее, недоумение.

– Значит, теперь ты можешь...

– *Тихо! Не надо здесь разговаривать со мной вслух. Помни, что я прекрасно слышу твои мысли, а вот слова могут донестись до кого-нибудь ещё. Тобой уже и так заинтересовались деревья.*

«Да какая разница?! – мысленно взревела Инга. – Отпусти меня поскорее, и я отправлюсь домой!»

– *Ты больше не боишься нырять?* – ехидно хмыкнула Экатан, но тут же снова стала серьёзной. – *Погоди. Окажи-ка любезность, оглядись вокруг.*

Всё так же сидя на земле, Инга покорно завертела головой, изучая окружающий пейзаж. Посмотреть действительно было на что. Несмотря на то, что вокруг не было ни малейшего ветерка, а на небе – ни облачка, лес не казался сонно замершим. Нет, он жил, как совершенно самостоятельное существо.

Лунный свет дрожал, порхая по кронам в изящном танце, будто расчёсывая сплётшиеся ветки. Деревья неспешно покачивались и гудели, уйдя вверх и не создавая больше купола над её головой. Казалось, они разговаривают на каком-то древнем, всеми забытом языке земли. Вода мягко серебрилась и не казалась ни грозной, ни холодной. В прозрачном ласкающем свете можно было разглядеть, как глубоко на дне так же мерно шевелятся водоросли, а между ними резво плавают юркие рыбки, играя в прятки.

«Всё? – сухо поинтересовалась Инга, стараясь не поддасть очарованию дивного мира. Какие бы цели ни преследовала ведьма, заставляя её озираться по сторонам, явно не стоило очаровываться местом, в которое она больше никогда не попадёт. – Теперь ты, наконец, покинешь моё тело?»

– *Это не мои владения, – задумчиво отозвалась Экатан. – Мы в Вечном лесу.*

«Ты же говорила, мы вынырнем в твоём саду!.. Всё равно, нам пора распрощаться».

– *Мы должны были оказаться рядом с моим замком. Я думала про него, там открыт вход... Тому, что мы здесь, может быть только одно объяснение – нас позвали.*

«Кто?! И в любом случае, не вмешивай меня в свои проблемы! Меня здесь, к счастью, никто не знает, и звать не мог! И я не хочу умереть раньше времени из-за того, что две ведьмы не поделили какой-то мирок! Отпусти меня!»

– *Если бы это было дело рук Маранам, нас бы встречали... Ни тебе, ни мне сейчас не грозит опасность. Уж если Милливорд и падёт, то Вечный лес падёт последним. От начала времён это место было мирным, и Хранители надёжно его защищают... Но всё это достаточно странно. Пожалуй, будет лучше, если ты ненадолго задержишься. Мне лучше не показываться, пока я не разберусь в происходящем. А тебя, как ты верно заметила, никто здесь не знает, так что опасаться нечего.*

«Кому будет лучше?! – отчаянно взывала Инга. – Погоди-ка... Почему ты не хочешь показываться в месте, которое сама называешь самым мирным и безопасным? Если твоя противница – злая колдунья, которая грозит уничтожить мир, то тебя здесь должны поддержать».

– *О, всё не так просто*, – небрежно бросила Экатан, явно не желая развивать тему.

Инга глубоко вдохнула, собираясь продолжить спор, но внезапно за спиной раздалось глухое рычание. Она поспешно обернулась и замерла, от охватившего страха забывая даже дышать.

Перед ней стоял огромный волк. Встретившись с ней глазами, он снова утробно зарычал, склонив голову на бок и помахивая хвостом. Потом осторожно, низко пригибаясь к земле, шагнул вперёд и потянул её за рукав.

Инга испуганно отдернула руку, запоздало сообразив, что зверь, похоже, вовсе не собирается её есть. По крайней мере, сейчас. Она только теперь поняла, что на самом деле волк не выглядел ни грозным, ни готовым наброситься, скорее, наоборот, всеми силами пытался показать свою незлобивость.

«Что замолчала?» – мысленно окликнула она Экатан, полагая, что как раз сейчас неплохо бы услышать какие-нибудь пояснения.

– *Не хочу тебя отвлекать, чтобы он ничего не заподозрил. Ладно, вставай и иди вслед за стражем. Полагаю, он приведёт тебя к одному из Хранителей – так всегда поступают с теми, кто попадает в Вечный лес впервые. И помни – обо мне ни слова! Ты знаешь, что я могу сделать, если не слушаешься.*

Инга решительно шагнула под сень деревьев, стараясь сохранить на лице хоть какое-то подобие храбрости. Впрочем, волк бежал вперёд, не оглядываясь, а больше видеть её было некому. Если только не считать за наблюдателей деревья, которые, казалось Инге, на всём их пути специально отводят ветви в сторону, освобождая дорогу.

Только один раз она оглянулась – и вместо усыпанной мягкой хвоей дорожки увидела лишь непролазную чащу, сквозь которую то тут, то там мерцали светлячки, будто смеясь над незадачливым путником и желая увести ещё дальше от недавней тропы.

– Ты точно знаешь, куда мы идём? – осторожно поинтересовалась она – даже не для того, чтобы узнать ответ, а из желания убедиться, что зверь действительно её понимает.

Волк тут же обернулся, снова заставив её отпрянуть от неожиданности, и ободряюще зарычал. Потом неопределённо помахал огромной лапой, кажется, пытаясь объяснить, что идти осталось недолго.

Он явно по-прежнему не испытывал к ней никакой враждебности, и Инга слегка приободрилась. Вот только ведьма подозрительно молчала. Инга с удивлением поняла, что это её совсем не радует, скорее наоборот. Когда та болтала не умолкая, можно было хотя бы вовремя узнать о её планах.

– *Успокойся, нет никаких планов*, – тут же с готовностью уверила Экатан. – *Узнаем, почему мы оказались именно здесь, а потом и решим, что дальше.*

«Я хочу домой!» – мысленно застонала Инга, даже не надеясь, что это произведёт хоть какое-то впечатление.

Раньше, чем она успела собраться с мыслями и высказать колдунье всё, что думает о ней и об этом странном мире, впереди показался небольшой, довольно милый домик.

Волк снова обернулся, приглашающе махнув лапой, и, в один прыжок подскочив к избушке, вежливо постучал. Дверь тут же распахнулась, будто кто-то ждал их, стоя у порога.

Высокая темноволосая женщина торопливо вышла на поляну и с нетерпением огляделась.

– Привёл?

Волк заурчал, кивая мохнатой головой в сторону Инги, нерешительно притаившейся в тени деревьев.

– Ну наконец-то! – обрадовалась незнакомка. – Мы уже и не надеялись! Не замёрзла? Пойдём в дом. Ты голодная?

– Э-э... – Инга с трудом вырвалась из цепкой хватки и решительно остановилась, заставив женщину удивлённо умолкнуть. – Кажется, вы принимаете меня за кого-то другого...

– Что ты, милая! – беспечно отозвалась та. – Как же я могу принимать тебя за кого-то другого, если даже не знаю, кто ты есть?

– Но... – Инга снова остановилась, теперь уже ощущая явное беспокойство. – Вы ведь, кажется, сказали, что ждали меня? – она пытливо заглянула в лицо незнакомки, пытаясь обнаружить в нём признаки безумия.

– Разумеется! – с прежним энтузиазмом воскликнула странная особа. – Но мы ведь не могли знать, что появишься именно ты! Идём в дом, там и познакомимся. Не будем же мы терять время и заставлять тебя представляться дважды.

– Дважды? А что, там... ещё кто-то есть?

Инга снова посмотрела на дом, понимая, что уже точно не испытывает никакого желания заходить внутрь. Ещё и Экатан, как назло, продолжала выжидающе молчать.

Помявшись ещё пару мгновений, Инга всё же покорно переступила порог, рассудив, что в случае опасности всё равно не сможет далеко убежать.

Она ожидала увидеть маленькую тесную кухню, заставленную всевозможными кастрюльками и горшочками, с подвешенными к потолку сушеными травами и чёрным котом, восседающим на табуретке. Однако вместо этого перед ней раскинулась огромная, совсем не мрачная комната, которая, наверное, и занимала всю избушку.

Здесь были и ожидаемые кастрюльки с горшочками, и длинный обеденный стол, и бесчисленное количество кресел, расставленных то тут, то там без всякой системы, и обилие живых цветов и вечнозелёных кустарников, растущих прямо из паркета.

При тёплом свете множества свечей хозяйка дома вдруг показалась милой и дружелюбной. Инга слегка приободрилась и шагнула дальше, стараясь держаться поближе к женщине и не обращать внимания на устремлённые в её сторону изучающие взгляды.

В избе собралось довольно много народу. Присмотревшись, Инга с удивлением и тревогой поняла, что далеко не все из них были людьми... если вообще здесь были люди, кроме неё.

Сидящий ближе всех к огню высокий угловатый старик, чей облик чем-то неуловимо напоминал раскидистое старое дерево, мог бы показаться человеком, если бы не слишком высокий рост и длинные руки, которые, казалось, были совершенно бескостными и могли гнуться во все стороны.

– Добро пожаловать, – снова заговорила хозяйка дома, не давая как следует рассмотреть остальных. – Сегодня все семеро Хранителей, уже многие века оберегающие Вечный лес, собрались здесь ради тебя. Элиглуз – наш король, правитель Вечного леса.

– Добро пожаловать, – церемонно повторил старик, поднимаясь с кресла-качалки и становясь ещё выше. Инга невольно вздрогнула – голос короля напомнил ей гул деревьев, сопровождавший её на протяжении всего пути.

– Ваше величество... – растерянно пробормотала она, судорожно пытаясь вспомнить, как принято приветствовать царственных особ.

– Нет-нет, мы тут предпочитаем обходиться без церемоний, – дружелюбно прогудел старик. – Никаких титулов, поклонов и прочей глупой суеты. Лучше продолжим знакомство. Эта замечательная особа, встречавшая тебя у крыльца – Айнара, провидица и знаток старинных преданий. Это её стараниями ты оказалась здесь.

Инга нахмурилась – ей показалось, или в голосе короля прозвучало недовольство.

– Ликания – госпожа всех зверей и букашек, обитающих в наших владениях.

Неподвижно стоявшая в самом тёмном углу комнаты женщина, почти полностью скрытая под толстым пурпурным плащом, неохотно шагнула вперёд, приветственно скидывая руку, и тут же снова отступила в тень. Инга успела разглядеть резкие, хищные и решительные черты

лица и пугающую грацию, позволяющую мрачной особе двигаться совершенно бесшумно и незаметно.

– Ликания не слишком любит свет огня, – заметил Элиглуз, объясняя поведение дамы. – Виталд заботится о деревьях-воителях, которые оберегают наши границы.

Ещё один волшебник, тоже смахивающий на дерево – только на молодое и крепкое – приветливо помахал рукой, не поднимаясь с кресла и продолжая с видимым удовольствием потягивать из объёмной деревянной чаши какой-то золотистый напиток.

– Дагар – тёмный чародей, силе которого нет равных в нашем лесу. Только благодаря его могуществу мы совсем недавно смогли уцелеть под натиском врага.

Колдун – на самом деле совсем не тёмный, а совершенно седой старик с длинной белой бородой, заплетенной в аккуратную косу, и испещрённым морщинами лицом – отложил в сторону трубку и церемонно поклонился, тоже, впрочем, не вставая при этом из-за стола.

– Аэрис – светлый волшебник, может создать что угодно из чего угодно. Правда, это чаще всего оказывается иллюзией, но иногда и такое бывает полезным.

Волшебник по-детски широко улыбнулся, резво подбегая и протягивая руку для пожатия, и на мгновение Инге показалось, что перед ней стоит почти мальчишка. Однако стоило раз моргнуть – и чародей оказался древним стариком, почти таким же морщинистым, как Дагар. Инга зажмурилась от изумления и в следующий миг уже не смогла бы определить возраст колдуна даже с точностью в сотню лет.

– Не смотри на него долго, с непривычки может закружиться голова, – серьёзно предупредила Айнара. – Аэрис редко сохраняет постоянный облик.

– И, наконец, Селия, фея лунного света, но её ты сегодня не увидишь – она освещает небосклон, хотя наверняка сейчас слушает нашу беседу. Благодаря ей мы всегда вовремя узнаём важные новости обо всём, что происходит за пределами наших владений.

По-видимому, король посчитал знакомство завершённым, и теперь все с ожиданием смотрели на неё.

– М-м... Очень приятно, рада встрече, – скороговоркой проговорила Инга, не желая оказаться откровенно невежливой. – Но я уверена, вы ждали не меня, а кого-то другого. Вы можете помочь мне вернуться домой?

– Ты откликнулась на зов, – уверенно ответила Айнара. – Мы призвали спасителя – и появилась именно ты и только ты. Значит, ты можешь им стать.

– Она смертная, – неожиданно заступился Элиглуз, когда Инга уже готова была провалиться сквозь землю, лишь бы спрятаться от устремлённых на неё требовательных взглядов. – Слабая. И, похоже, вообще не из нашего мира. Ты, Айнара, лучше нас всех знаешь, что ни одно пророчество никогда нельзя истолковать наверняка, а твоё зеркало вообще каждый день показывает разное! Она не похожа на того, кто смог бы сохранить наш мир.

– Я не спаситель, – на всякий случай уточнила Инга. – Я не знаю, как я здесь оказалась! Я попала в аварию и...

– Вот видишь! – почему-то обрадованно воскликнула Айнара, обращаясь не к ней, а к королю. – Это она, точно она! Она даже не стремилась сюда, значит, совершенно точно пришла не случайно!

– Ты пришла из мира без магии? – неожиданно мягко поинтересовался старик, прерывая воодушевлённый монолог Айнары.

– Да.

– Ты человек?

– Очевидно.

– И в тебе самой нет магии?

– Раз я явилась из мира без магии, логично предполагать, что и во мне нет магии, – уклончиво отозвалась Инга.

Густые брови старика взметнулись вверх, будто он услышал что-то неожиданное, и в глазах замерцал живой интерес.

– Ты не мудрец и не воительница?

– Нет. Я студентка... Занимаюсь изучением права, – пояснила она в ответ на непонимающий взгляд Дагара.

– Почему же ты попала сюда? – вполне серьёзно спросил Элиглуз.

– Откуда мне знать?! – возмутилась Инга. – Можно подумать, мне этого хотелось!

– Ни в одном из миров ничего не происходит просто так. Если бы ты не была готова откликнуться на зов, он бы остался неслышанным.

У Инги вырвался невольный смешок. Знали бы они, почему она не могла не откликнуться на зов! На мгновение мелькнула мысль, а не рассказать ли чародеям о вселившейся в неё ведьме и попросить помощи, но к горлу тут же подступило уже знакомое удушье, и Инга поспешно отбросила эту идею.

– И... зачем же меня позвали? – полюбопытствовала она, чувствуя, что совершает этим большую ошибку.

– Мы расскажем, – после минутного молчания решил король, вызвав у остальных облегчённые и одобрительные возгласы. – Раз ты явилась, мы объясним, чего ожидали от этого. Но решение принимать тебе. Мы не можем настаивать, чтобы смертная, к тому же чужеземка, рисковала жизнью ради нашего спасения.

– А потом... после вашего рассказа вы сможете отправить меня домой? – окончательно осмелев, повторила Инга вопрос, который сейчас заботил её больше всего.

– Если именно таким будет твоё желание, – спокойно ответил старик. – Но вначале я выполню первое и отвечу, почему ты здесь.

Глава 4

Король ненадолго замолчал, задумчиво подёргивая короткую неровную бороду и о чём-то размышляя. В комнате воцарилось почтительное молчание, только Айнара звякала посудой, неожиданно вспомнив о правилах гостеприимства. Скоро перед Ингой возникла красивая серебряная мисочка с неизвестной, но аппетитной на вид похлёбкой.

– Итак, ты знаешь, куда попала? – поинтересовался Элиглуз, едва она успела поднести ложку ко рту.

– *Нет!* – встрепенулась Экатан, заставив Ингу вздрогнуть от неожиданности и невольно оглянуться, проверяя, не услышал ли странный голос кто-нибудь ещё. – *Ты не можешь знать о Милливорде.*

– Нет, – послушно повторила Инга, вспомнив, что с ведьмой лучше не спорить без крайней надобности.

– Это Милливорд, самый древний и самый прекрасный из существующих миров... – начал старик.

Почти не слушая уже знакомую историю, которая и сейчас звучала не менее восторженно, чем в изложении Экатан, Инга наконец принялась за предложенную ей похлёбку, изредка кивая головой и округляя глаза в притворном изумлении.

– Увы, мы уже давно забыли, что такое всеобщая дружба и благополучие, но до недавнего времени надеялись, что хотя бы Вечный лес остаётся в безопасности. Он всегда служил приютом для тех, кто хотел обрести покой и безмятежность, недоступные во внешних землях. Это единственное место, куда во время первой битвы за Милливорд волшебники успели ступить раньше смертных, поэтому даже сейчас время здесь не властно над жизнью. Не только чародеи и маги, но даже те немногие из людей, кого мы приняли в наших владениях, здесь навсегда остаются такими же, какими пришли.

– То есть любой получает бессмертие? – изумилась Инга. – Здорово!

– Не бессмертие, – серьёзно поправил старик. – А возможность бесконечной жизни. За пределами леса любой смертный остаётся смертным.

– К счастью, смертные давно забыли правду о Вечном лесе, – вступила Айнара. – Теперь это место считают мрачным и опасным. Живые деревья и разумные звери вызывают страх у людей. Многие века жители внешнего мира стараются обходить наш лес стороной, и именно это спасало его от захватчиков, которые, прознав о вечной жизни, обязательно захотели бы подчинить эти владения себе. Но если сюда, в последний оплот прежнего Милливорда, проникнет разрушение и гибель, то первозданная жизнь, сотканная из света и радости, а не из боли и тревог, навсегда исчезнет из него. Милливорд больше не будет таким, как раньше. Он уподобится тысячам искусственных миров, где всё сущее берёт начало во мраке и к нему же неуклонно стремится, где всё, что может быть таким прекрасным и радостным, оказывается всего лишь трухой и пылью!

– Ужасно, – довольно равнодушно отметила Инга, заметив, что все ожидают от неё какой-нибудь реакции.

– Да, это ужасно! – не замечая её безразличия, воскликнула Айнара. – И именно сейчас Милливорду грозит эта опасность! Люди утратили остатки благоразумия и стремятся уничтожить Вечный лес!

– Зачем им это? – теперь Инга искренне удивилась.

– Смертные всегда пытаются уничтожить то, чем не в состоянии овладеть, – презрительно бросила молчавшая до сих пор Ликания, по-прежнему не поворачиваясь к говорящим.

– Власть всегда привлекала и смертных, и тех, кто может жить бесконечно, – примирительно возразил Элиглуз. – Король Ульдерику видит в нас угрозу своему могуществу. Мы всегда

старались не допустить, чтобы владычество над Милливордом оказалось в одних руках. Это было бы слишком большим искушением и наверняка привело бы к падению. С начала времён мы наблюдали, как наделённые властью мечтают не иметь себе равных и пытаются уничтожить тех, кто мог бы с ними сравниться. Только разделение земель помогало как-то удержать давно нарушенное равновесие. Но теперь правитель Фаллаборга возмечтал добиться полной и единоличной власти над всем Милливордом. Не знаю, что влечёт его больше – новые территории и слава великого завоевателя, золото гномов, живущих в Северных горах за Вечным лесом или желание приблизиться к морским просторам, от которых фаллаборгцы отрезаны полудикими племенами барбариев, – но он готовится к большой войне.

Фаллаборг всегда был великим государством, примыкающим к южной границе нашего леса. Издавна им правила династия благородных и мудрых королей. Мы обеспечивали жителям процветание и дарили им долгую жизнь – намного более долгую, чем обычно могут прожить люди. А взамен требовали, чтобы никто не приближался к нашим владениям. Со временем рассказы о лесе обросли страшными легендами и сказками, которые ещё больше удерживали смертных от необдуманных поступков. Но они всегда были признательны за этот союз.

Мы так верили в нерушимость дружбы с Фаллаборгом, что не заметили, как на трон вошёл безумец, одержимый тем же желанием, которое погубило многих смертных и ещё больше чародеев. Жажда безграничной власти и неразумная жадность захватили его разум. Пока мы пытались усмирить неожиданно начавшиеся беспорядки на севере, Фаллаборгская армия нанесла нам предательский удар. Южная часть леса была выжжена дотла, погибли сотни деревьев, древних, как сам мир, а жителям этого края пришлось бежать вглубь чащи и искать приют там. Нам едва удалось остановить первый натиск, но нет никаких сомнений, что эта битва не была последней.

– В Милливорде происходит что-то страшное, – мрачно изрёк Дагар, в очередной раз набивая трубку. – Что-то, с чем не справиться обычной силой. Фаллаборгцы жаждут войны, на Севере по непонятной причине начались стычки между разными кланами гномов, в Восточной пустыне, говорят, после почти тысячелетней спячки собираются пробудиться гуртоны. Иногда песчаные бури доносятся даже сюда. Тролли, живущие возле Сокрытых Земель, покидают свои гроты, потому что всё чаще и чаще дрожит земля и прежде нерушимые скалы обрушиваются вниз. Да что там, мы все знаем, что таящуюся в Сокрытых Землях тьму кто-то пытается выпустить наружу! Ни Селия, ни Лорана уже сотни дней не могут приблизиться даже к Серым Скалам. Разве случалось такое хоть раз за всю историю Милливорда? Говорю вам, этот мир подходит к своему концу!

– Хватит, Дагар! – недовольно оборвал король. – Зло, дремлющее в Сокрытых землях, никогда не проснётся! Тот, кто его породил и начал разрушение, сам же остановил это ценой собственной жизни. Такие чары невозможно ни снять, ни использовать в своих целях!

– Ни к чему спорить, – высокомерно обронила Ликания, подходя ближе и старательно укрываясь от света многочисленных свечей. – Виновато ли то, что таится в Сокрытых землях, или нет, а всё равно дух вражды охватил уже весь Милливорд. Чтобы противостоять разрушению, необходима сила более мощная и нерушимая, чем та, которой обладает любой из нас.

Инга с опаской покосилась на надменную особу, уловив в голосе той неприятные требовательные нотки. Происходящее по-прежнему оставалось не слишком ясным, но нравилось ей всё меньше и меньше.

– Я-то уж точно не обладаю никакой силой, – поспешила Инга уверить собравшихся. – И ничем не смогу помочь. К сожалению, – подумав, вежливо добавила она и тут же пожалела о подобной неосторожности.

– Такая сила уже есть! – обрадованно воскликнула Айнара, видимо, приняв выражение сочувствия за готовность оказать любую возможную подмогу. – Нужно просто снова собрать

её воедино! И древнее пророчество гласит, что в грозный час на зов придёт отважный герой из неведомого края и вернёт Милливорду былое величие!

– Отважный герой? Может, вам стоит позвать ещё раз? – робко предложила Инга.

– Пророчество... – запальчиво начала прорицательница, но Элиглуз тут же её прервал, справедливо рассудив, что рассказы о старых предсказаниях вряд ли покажутся убедительным аргументом гостю из другого мира.

– Такая сила действительно существует, – заговорил он. – В далёком прошлом, когда обе Первожённые силы покинули Милливорд, многие колдуны и волшебники собрались и стали думать, как сохранить его первозданное величие и свет. Нужна была новая сила, которая одна могла бы контролировать сохранность мира и обеспечивать ему процветание, но не обременять своей волей. И тогда Совет чародеев решил объединить своё могущество. Каждый должен был пожертвовать частью своей силы, но, собранные воедино, эти части явили собой такую мощь, которая вполне могла бы сравниться с властью самого Светлого Демиурга и даже превзойти её.

Так были созданы три магических камня, в которые Совет колдунов заключил охраняющее Милливорд могущество. Один чёрный, как сама земля – камень силы, вобравший в себя созидательную мощь светлых волшебников. Он помогал землям оставаться цветущими и плодородными, хранил первозданную жизнь на всех водных, земных и воздушных просторах и позволял смертным не знать болезней и слабости, делал мир цельным и неуязвимым. Зелёный, как солнечный свет, проникающий через молодую листву – камень радости, сотканный феями четырёх стихий – единственными бессмертными, чьё могущество не ограничивается ничем. Он сохранял покой и гармонию во всём мире, сеял довольство, счастье и веселье, не давал порокам, сокрытым в любом живом существе, взять над ним верх. И, наконец, белый, как сам пустынный хаос – камень разрушения, созданный тёмными колдунами. В случае войны он помогает выиграть, даже не начиная прямого боя, позволяет сразить противника навеки и делает своих обладателей непобедимыми.

Камни были надёжно замурованы в недоступных и неприкосновенных недрах Великой горы, раскинувшейся на западе от нашего леса, и оттуда оберегали наш мир. Чёрный и Белый лежали бок о бок, а венчал их Зелёный. Долгие тысячелетия жизнь в Милливорде текла ясно и беззаботно.

Но потом алмазоискатели из племени барбариев смогли проникнуть туда, куда никому и никогда ещё не удавалось добраться. Эти дикие люди, ослеплённые жадой наживы, даже не подозревали, что на самом деле попало им в руки. Волшебные камни, могущество Милливорда и залог его будущего, были проданы за несколько отрезков шёлка, телегу зерна, трёх тощих овец да пару бочонков кислого фаллаборгского вина!

Король гневно взмахнул рукой, сбросив со стола давно опустевшую миску из-под похлёбки и табачный кисет Дагара. Воспоминания о давно минувших событиях привели его в такую ярость, будто бы всё случилось вчера.

– Более того, даже эти олухи фаллаборгцы не сообразили, что им досталось! – дрожащим от возмущения голосом продолжал он.

– Возможно, это потому, что существование камней всегда хранилось в строгой тайне, чтобы никем не овладело желание подчинить себе их могущество, – мягко напомнил Виталд. – Люди не могли знать о них.

– Чепуха! – недовольно возразил Элиглуз. – Слухи разнеслись в первую же сотню лет после их создания! Просто кое-кому следовало бы быть поумнее!

– И что было дальше? – поспешно спросила Инга, желая прекратить начинающуюся ссору.

– Камни затерялись! – с непонятной обидой произнёс король. – Мы можем только догадываться, где находятся два из них, а Белый вообще окутан мраком! Зеркалу Айнары ни разу не удалось его заметить. Но теперь их необходимо найти, чтобы сохранить Милливорд!

Внезапно в комнате воцарилось торжественное молчание. Инга не сразу поняла, что захватывающий рассказ уже закончен, а когда поняла, то пожалела, что так непредусмотрительно прервала возникшую перепалку.

Снова упоминать о доме сейчас решительно не хотелось – от неё явно ждали подвига, и разочаровывать такое количество народу сразу казалось слишком неловким. Тем более, вряд ли бы в эту минуту её желание приняли с пониманием.

– Кто-то должен отправиться на поиски, – более откровенно намекнула Айнара.

– Да, – согласилась Инга с разумностью вывода и, чтобы это не приняли за предложение взвалить чужие тяготы на свои плечи, быстро добавила: – Может, какой-нибудь волшебник сумеет это сделать? Наверняка найти давно утерянные камни и тем более принести их назад будет непросто.

– Никто из волшебников Вечного леса теперь не минует и Фаллаборга, – тяжело вздохнул Элиглуз. – Если кто-то развоплотится и отправится в путь в виде духа, он сможет разыскать камни, но не сумеет коснуться их и забрать с собой. А в материальной форме любого заметят и одолеют в первый же день.

– Но ведь среди вас есть те, кто похож на людей, – не сдавалась Инга. – И даже люди.

– Люди и маги смертны. Стоит им выйти за пределы леса, и время тут же настигнет их. Поскольку почти все смертные жители леса пришли сюда очень давно, за его чертой они тут же станут бессильными древними стариками или вообще рассыпятся в прах.

Снова повисла гнетущая тишина. Инга упрямо нахмурилась, твёрдо решив не заговаривать первой, но чародеи тоже терпеливо молчали.

– Вы полагаете, я могу это сделать? – всё-таки не выдержала она.

– Так гласит пророчество, – торжественно объявила Айнара и тут же добавила уже без всякого пафоса: – Это наша единственная надежда. Ты – человек, и не будешь вызывать никаких подозрений.

– Тот, кто решится на это отважное предприятие, может рассчитывать на любую награду, – внушительно произнёс король, надеясь перетянуть чашу весов на свою сторону. – Золото, которое одинаково ценится во всех мирах, замок в любом уголке Милливорда или бесконечная жизнь в Вечном лесу...

Инга обречённо вздохнула. Надежда, что волшебники смирятся с отказом и спокойно отпустят её домой, таяла с каждой секундой. Несмотря на все уверения, предоставлять ей право выбора явно никто не собирался.

– Мне нужно подумать, – выдавила она, решив, что потянуть время – это лучшее, что сейчас можно сделать.

– О, конечно! – воскликнул король с таким облегчением, будто она уже согласилась на все безумства.

– Ты, наверное, устала с дороги, – так же радостно захлопотала Айнара. – Хочешь как следует выспаться. Я постелю тебе в лучшей комнате, а завтра обсудим все наши планы!

Покорно кивнув, Инга побрела за излучающей радушие хозяйкой, втайне надеясь, что к утру будет уже далеко отсюда.

Глава 5

К её удивлению, в казавшемся не слишком большим лесном домике оказалось множество комнат. Сначала Инга с любопытством оглядывалась по сторонам, стараясь заметить, что скрывается за многочисленными полуприкрытыми дверями. Однако вскоре все мысли сосредоточились только на том, как бы не отстать от хозяйки – Инге вдруг показалось, что одна она не скоро выберется из этих коридоров.

Наконец они пришли в уютную спальню, поразительно напомнившую Инге её собственную. Только здесь места было побольше, в углу возвышался растопленный камин, а за кроватью спрятался изящный столик из тёмного дерева, на котором теснилось несколько мисочек и чашек, закрытых серебряными крышечками.

– Может быть, ты захочешь подкрепиться перед сном, – заботливо предложила Айнара. – Здесь есть горячий шоколад, тёплое молоко с мёдом, пряное вино и успокаивающий настой из лесных трав. Можешь выбрать всё, что тебе захочется. И не удивляйся, содержимое этих чаш никогда не заканчивается и не меняет температуру. Подарок Аэриса.

– Значит, это иллюзия? – разочарованно протянула Инга, уже успевшая обрадоваться предложенному меню.

– О, нет! – засмеялась магичка. – Кое-что он создаёт по-настоящему.

Оставшись в одиночестве, Инга нерешительно обошла комнату, бесцельно ощупывая попадающиеся под руку вещи, наконец приблизилась к двери, невольно оглядываясь и притворяясь, что делает это ненамеренно, нажала на ручку. Дверь не поддавалась. Уже не скрываясь, она метнулась к окну и подёрнула раму. Та тоже оказалась надёжно запертой.

– Гостеприимство по-милливордски, – с нервной усмешкой пробормотала Инга, останавливаясь посреди спальни и снова оглядывая стены в надежде, что не заметила какую-нибудь тайную дверцу.

Ещё никогда она не чувствовала себя такой одинокой, усталой и совершенно несчастной. Всё это должно было случиться с кем-нибудь другим. Есть же на свете люди, которые мечтают о приключениях. Которые среди всех этих странных существ, магии и опасностей оказались бы в своей тарелке.

Так почему здесь находится именно она? Она, которая даже в детстве не думала ни о чём подобном! Которая всегда стремилась к однообразному удобному распорядку, спокойным привычным будням, а если и хотела чего-то от других, то только одного – чтобы её оставили в покое.

Хотя сейчас она была бы рада с кем-нибудь поговорить. Только чтобы от неё не требовали героического исполнения какого-то пророчества. Инга вдруг вспомнила, что давно не слышала голос Экатан. Неожиданно для себя она испугалась. Почему-то мысль о том, что коварная ведьма исчезла навсегда, только усугубила тоску.

«Эй, ты здесь?» – мысленно позвала Инга, не решаясь заговорить вслух.

– *Здесь, здесь. Где мне ещё быть?*

«И чего молчишь?»

– *Думаю.*

«Ты помнишь, что мне обещала?»

– *Помню, – неохотно признала колдунья.*

«Мы можем отсюда сбежать?»

– *Не знаю. Я бы смогла, но вряд ли у меня получится колдовать в твоём теле. А твоих способностей не хватит. Хотя это не важно.*

«Как это не важно?!»

– *Ты точно не хочешь остаться?*

Инга даже поперхнулась от неожиданности.

«Что?! Я бы не захотела остаться, даже если бы мне предложили просто присмотреть здесь избушку и заняться выращиванием огородов! И уж точно я не хочу рисковать жизнью, решая чьи-то проблемы!»

– *Ты действительно так дорожишь своей жизнью?* – казалось, ведьма произнесла это с искренним недоумением и неодобрением.

«Разумеется. Ты забыла, что это для тебя смерть означает только смену тела, а для меня это конец всего существования?!»

– *Всё не совсем так. Любого можно навеки вернуть в хаос. Просто со смертными это проще, и конец подстерегает их в любом случае.*

«Послушай, я уже узнала о бессмертных намного больше, чем когда-нибудь хотела узнать. Давай ты просто покинешь моё тело и отправишь меня обратно домой. Я ведь выполнила свою часть сделки, даже с избытком».

– *У тебя нет дома!* – резко оборвала колдунья.

«Как это нет?» – Инга на мгновение опешила, а потом её охватил новый страх. Кто знает, что взбрело в голову сумасшедшей чародейке и что она способна натворить! Может, и правда возвращаться уже некуда?!

– *Ты живёшь в чужой квартире, в которой поселилась только полгода назад и которая до сих пор больше, чем наполовину набита чужими вещами; в городе, куда приехала три года назад. За всю свою жизнь только в одном месте ты провела больше нескольких лет, и его ты ненавидишь. Ни в одном из миров не существует никого, кто любил бы тебя и кого бы ты любила. Нет никого, кто был бы связан с тобой узами крови... Где твой дом?*

Инга замолчала, чувствуя, как без всяких усилий колдунья сжимается сердце – то ли от возмущения, то ли от обиды. Она яростно зашерудила кочергой в камине, приближая конец ни в чём не повинных дров. Хотелось подобрать по-настоящему колкие, злые слова, которые смогли бы поставить на место даже чародейку. Однако не успела она сформулировать хотя бы одну фразу, как в правой руке возникло сильное жжение, заставившее выпустить кочергу и распрямить пальцы.

Из центра ладони вырвался огненный шар, кометой унёсшийся вверх и рассыпавшийся под самым потолком мириадами искр. Инга ошарашенно смотрела на собственную руку, чувствуя, как гнев улетучивается.

«Это не твоё дело, – в конце концов выдавила она. – И всё это не значит, что я готова умереть в любую минуту. Я люблю свою жизнь».

– *Серьёзно?*

«Вполне»

– *И тебе всё в ней нравится?*

«Несомненно»

– *И соседка, которая вечно или орёт, или хохочет у тебя за стенкой?*

«Я привыкла»

– *И твоя глупая работа? Обряжаться в нелепый костюм и всучивать мирно идущим по своим делам людям ненужные бумажки с лживым хвастливым текстом тебе нравится?*

«Это временно. Мне нужно на что-то жить до окончания колледжа»

– *А та чушь, которую ты должна заучивать по вечерам, чтобы завтра рассказать тому старому зануде, тебе нравится?*

«Я получу хорошую профессию, которая позволит мне себя обеспечивать»

– *И ты не хотела бы ничего другого?*

«Нет!.. То есть, конечно, кто бы отказался? Если мечтать о несбыточном, то мне бы тоже хотелось... Хотелось бы знать родителей или хотя бы одного из них, и чтобы мы обязательно дружили... И чтобы какая-нибудь троюродная бабушка оставила мне миллионное наследство,

и я смогла купить огромный дом на берегу моря, и делать то, что мне интересно, и никогда не беспокоиться о квартплате, и сколько угодно путешествовать по разным красивым местам...»

– Ну, в путешествие ты можешь отправиться прямо сейчас, – осторожно заметила Экатан, когда Инга замолчала, уже жалея о вырвавшемся у неё потоке откровенности.

«Нет, – она беззлобно усмехнулась. – Я предпочитаю наверняка знать, что вернусь живой».

– Так не бывает. Никто из смертных никогда не может этого знать наверняка.

«И всё же существует закон вероятности. Различная степень риска... Нет, я уж лучше закончу колледж, открою счёт в банке, куда буду откладывать часть дохода, а как выйду на пенсию, отправлюсь колесить по тихим мировым курортам. Вполне прекрасная жизнь, особенно для приютской девочки».

– Ты не приютская девочка. Ты магичка. Кстати, рука болит. Хоть в воду её опусти, что ли. Всё-таки пользоваться молниями намного приятней.

«Чего ты от меня добиваешься?» – прямо поинтересовалась Инга, опуская руку в широкий таз с водой, видимо, приготовленной для мытья.

– Я хочу, чтобы ты отправилась за камнями. Я думала, они канули безвозвратно, и надежды нет, но, кажется, Элиглуз подозревает, где они находятся, а значит, мы сможем их разыскать. Мы достанем их, вернём в Милливорд порядок и навсегда уничтожим Маранам! О-о, мне хватит всего одного, Чёрного камня, и я стану непобедимой! Никто больше не посмеет вмешиваться в дела этого мира наперекор моей воле! Волшебники снова обретут былое величие и славу, а людям, гномам, лугутам и троллям – всем самонадеянным смертным придётся вспомнить, где их место! Только чародеи будут королями Милливорда! А мне – мне никто и никогда не сможет перейти дорогу!

Инга вздрогнула, случайно наткнувшись взглядом на собственное отражение в зеркале. Сейчас оно показывало кого-то незнакомого, величественного, надменного и гордого, кто по какому-то недоразумению завладел её чертами.

Она зажмурилась и помотала головой, отгоняя наваждение. Только убедившись, что снова похожа на себя, осведомилась у колдуньи:

«Ты хочешь править Милливордом?»

– Я хочу, чтобы ни мир, ни я больше никогда не оказались в таком положении, как сейчас, – уклончиво ответила Экатан. – И я тоже могу предложить тебе золото, замок или даже целый край в пожизненное владение.

«Почему ты не хочешь искать эти камни сама? От меня вряд ли может быть много пользы. Или ты тоже веришь в это пророчество?»

Ведьма выразительно фыркнула, демонстрируя, что услышала крайнюю глупость.

– Пророчества – это чепуха! Вся их сила только в том, что рано или поздно находится остопок, который свято верит в их истинность. У таких действительно появляется шанс исполнить написанное. С искренней верой иногда не под силу совладать ни армии, ни чародею. Но ты тут явно ни при чём.

«Тогда почему бы тебе не оставить меня в покое?»

– Мне пока лучше никому не показываться. Если Маранам прознает, что я вернулась, всё окажется намного сложнее. А обращать внимание на тебя никому в голову не придёт.

«А если всё-таки меня схватят?» – поинтересовалась Инга, решив пропустить мимо ушей очередную сомнительную фразочку колдуньи.

– Если это будут люди, я нас освобожу, а если волшебник... Хотя с чего это мы попадёмся кому-то из волшебников? Не бойся, со мной ты практически в безопасности.

«А если я не соглашусь? Ты меня задушишь?»

– *Послушай, у тебя есть прекрасная возможность сделать вид, что мы добрые приятели, и всё происходит по твоей воле и для обоюдной выгоды. К чему докапываться до неприятной сути? По крайней мере, я бы не советовала.*

«Хорошо, – Инга окончательно признала безвыходность своего положения. – Но если мы выживем, имей в виду, я не откажусь ни от золота, ни от замка!»

– *Ты же собиралась домой,* – ехидно хмыкнула Экатан. – *Зачем тебе замок?*

«Продам какому-нибудь фаллаборгцу и унесу с собой ещё больше золота!» – мрачно огрызнулась Инга.

Стоило только смириться с неизбежностью и принять решение, как страх перед завтрашним днём почему-то почти отступил, оставив вместо себя только усталость и желание как следует выспаться.

Инга зевнула, вспомнив, что прошлой ночью Экатан не дала ей сомкнуть глаз ни на минуту, и, задув свечи, забралась в постель. Через неплотно завешенные шторы в комнату проскользнул лунный луч и замер на прикроватном столике, будто приглашая подкрепиться перед сном.

– Нечего за мной подглядывать, – пробормотала Инга, повернувшись к окну, но всё-таки охотно потянулась к высокому стакану, чьи стенки излучали приятное тепло.

– *О, нет, только не молоко!* – поспешно взмолилась Экатан. – *Терпеть не могу мёд! Давай лучше выпьем шоколада.*

Инга неспешно отставила стакан, будто размышляя, чего же ей больше хочется, и протянула руку к широкой фарфоровой чашке с горячим ароматным напитком.

Лунный луч ещё раз скользнул по спальне, будто ненароком пробежав по её лицу, и скрылся за окном, погрузив комнату в сонный мрак.

Глава 6

Утром дверь неожиданно открылась без всяких помех. Инга нерешительно выглянула в коридор, сомневаясь, что без хозяйки сможет найти нужный путь. Однако бесчисленные повороты и закоулки за ночь исчезли, и уже через несколько минут она оказалась возле гостиной.

Из-за полуприкрытой двери доносился гул голосов – собравшиеся явно о чём-то спорили. Инга замерла, не желая раньше времени обнаружить своё присутствие. С чем бы ни была связана перепалка волшебников, а информация в любом случае лишней не бывает. Впрочем, совсем скоро Инга поняла, что речь идёт как раз о ней.

– Я видела её вчера ночью, – раздался чей-то незнакомый певучий голос. – Она наверняка не намного старше Майи. Будет глупо надеяться, что она сможет выполнить то, что не под силу ни одному из нас. И жестоко заставлять её пытаться.

– Если считать количество прожитых лет, она наверняка намного младше Майи, – с усмешкой возразила Ликания. – Но нет смысла сравнивать её с твоей дочерью. Эта девочка явилась из другого мира, и мы совсем не знаем её способностей. По-моему, она совсем не наивная и не беспомощная. Пожалуй, она даже похожа на великих воинов Севера, которые две тысячи лет назад объединили множество земель и расширили свои границы вплоть до Вечного леса. Эти белые волосы, почти бесцветные глаза, гордые повадки и достойная восхищения выдержка... Да, если бы она не пришла из неизвестного мира, я бы приняла её за потомка нордов. Может, Айнара права, и к нам действительно мог прийти только тот, кто окажется способен спасти Милливорд.

– А что теперь показывает зеркало? – поинтересовалась всё та же дама. Селия – догадалась Инга – лунная фея.

– Много огня и песка, – почему-то виновато отозвалась Айнара. – И ничего конкретного.

– А насчёт гостей?

– Не ясно. В ней вообще есть что-то странное... какая-то двойственность. И зеркало наслаивает совершенно разные картинки и не может остановиться на чём-то одном. Единственное, что я увидела – это дорога. И камень... Кажется, Чёрный камень она точно сможет найти.

Инга слегка приободрилась – если ей действительно удастся добраться до камня силы, остальное, пожалуй, будет не так уж страшно. Наверное, с магическими способностями у неё получится извлечь из него пользу в случае опасности.

Единственное, что настораживало – излишняя проницательность Айнары. Инга и представить не могла, что сделают Хранители, если вдруг прознают о её странной связи с Экатан, однако не ждала от этого ничего хорошего. Сама ведьма отвечала на подобные расспросы крайне уклончиво, что окончательно укрепило Ингу в самых мрачных предположениях.

Решив, что не стоит ждать, пока собравшиеся начнут догадываться о её тайне, Инга тактично откашлялась и, мгновение помедлив, вошла в гостиную.

– Доброе утро, – волшебники тут же повернулись к ней, улыбаясь так тепло, будто она каждому из них приходилась близкой и любимой родственницей.

– Как спалось?

– Спасибо, замечательно. И шоколад был великолепен.

– Мы были бы рады предложить тебе остаться нашей гостьей на долгие месяцы или годы, – галантно начал король. – Однако обстоятельства вынуждают нас торопиться...

– Можно без церемоний, – усмехнулась Инга. – Я помню, что обещала дать ответ сегодня. Я согласна.

В комнате повисла напряжённая тишина. Кажется, никто по-настоящему не верил в такой ответ. И вдруг все разом заговорили, наперебой пытаясь выразить благодарность и восхище-

ние. Инга снова услышала уже порядком надоевшее ей слово «герой», сегодня повторявшееся с особым трепетом.

Айнара с энтузиазмом захлопотала у печи, от волнения постоянно роняя кастрюльки и ложки, пока наконец Аэрис несколькими плавными движениями рук не создал на столе множество всевозможных изысканных блюд, от которых ещё шёл горячий ароматный пар.

В другое время Инга с удовольствием бы всё попробовала, посмаковала незнакомые деликатесы и обязательно съела порцию своего любимого овощного плова. Однако сегодня мысли упорно вертелись вокруг предстоящего похода, отбивая всякий аппетит.

– Расскажите, как я найду ваши камни? – попросила она, не выдержав всеобщего торжественного молчания, которое снова пришло на смену радостным возгласам.

– Главное найти хотя бы один, – с готовностью начал король, отодвигая тарелку. – Они стремятся друг к другу, и, когда хоть какой-то окажется у тебя, разыскать остальные будет проще. Думаю, начать поиски следует с Зелёного. О нём мы знаем больше, чем о других. Айнара много раз пыталась узнать о судьбе камней с помощью зеркала, но только его мы смогли разглядеть как следует. Кто-то постоянно носит его при себе, потому что окружающее изображение всё время меняется. Но это всегда лес. Очень просторный светлый лес с множеством земляничных полей, с юными лиственными деревьями и запутанными узкими тропинками. Во всём Милливорде я знаю только одни владения, похожие на это – Лес эльфов. Тебе следует отправиться именно туда.

– Лес эльфов, – протянула Инга, будто пробуя название на вкус. На мгновение ей показалось, что всё не так уж страшно, как поначалу представилось. – Там действительно обитают эльфы? Милые маленькие существа, которые умеют летать и живут в бутонах цветов?

– Не совсем, – мягко ответил Элиглуз. – Они действительно не слишком велики ростом, но не настолько, чтобы жить в цветах... И вряд ли их стоит называть милыми. Нет, они не злы и не жестоки, но чересчур любят шутить. И чувство юмора у них... своеобразное.

– Что это значит?

– Например, они очень любят сбивать путников с пути, заманивать в глухую чашу или водить по кругу. А если вдруг доведётся встретиться с эльфом лицом к лицу, спокойной беседы можно не ждать. Они всё время говорят загадками и никогда не сидят на месте. Скорее всего, Зелёный камень ты найдёшь именно у них, если раньше не потеряешь там себя.

– И как я его узнаю?

– О, его трудно не узнать! Он сияет. Не блестит, как алмазы и изумруды, а сияет мягким тёплым светом, который всегда остаётся неизменным, падают ли на него солнечные лучи или окутывает тьма. Но смотри внимательно, он может быть скрыт где угодно. Может лежать сам по себе, может быть вставлен в брошь, кольцо или диадему. Возможно, тот, кто его носит, не подозревает о его силе. Лучше не упоминай о ней.

– Когда я должна идти? – поинтересовалась Инга, изо всех сил стараясь, чтобы голос не дрогнул.

– Отправляйся завтра рано утром. Ты должна пересечь границу незамеченной, иначе жители Фаллаборга тут же выдадут тебя страже, а там уж никто не знает, чем всё закончится. Ты должна миновать столицу и отправиться дальше на восток...

– Я пойду с ней! – неожиданно прозвучал от дверей чей-то голос.

Инга удивлённо обернулась, заметив, что остальные тоже, как по команде, повернули головы в сторону порога.

Молодая девушка, которой вряд ли можно было бы дать больше шестнадцати лет, уверенно шагнула к собравшимся.

– Я лучше знаю дорогу, и вообще пускаться в такое путешествие в одиночку очень опасно, – почему-то она обращалась не к королю, а к фее лунного света.

Впрочем, остальные во главе с Элиглузом с готовностью сделали вид, что заняты крайне важными делами вроде стряхивания крошек со стола или набивания трубки табаком.

Селия встала из-за стола, пытаясь напустить на себя грозный вид. Фея и девушка замерли друг напротив друга – очень похожие, одинаково невысокие и хрупкие, с одинаковыми светлыми волосами, чей оттенок не был холодным, как у Инги, а напоминал акациевый мёд, с одинаковыми глазами цвета расплавленной карамели, в которых ясно читалась одинаковая же решимость обязательно настоять на своём – мать и дочь.

– Нет, – твёрдо отрезала Селия. – В случае опасности ты всё равно не сможешь помочь, а двое привлекут больше внимания, чем один. Это было бы бессмысленным риском.

– Бессмысленным риском было бы идти, не зная дороги, – так же непреклонно возразила девушка. – Вспомни, мама, я шестнадцать лет прожила в Фаллаборге, мы с отцом не раз бывали в Аурстаге, а однажды даже добрались до Роши лугутов. Я знаю многие тайные тропинки и сумею притвориться местной, если придётся разговаривать с горожанами.

– Но... почему именно ты, Майя? – потерянно пролепетала Селия, оглядываясь в поисках поддержки. – Зачем тебе идти?

– Ты же знаешь, из всех жителей Леса только я могу покинуть его пределы и остаться в живых. Мы с отцом пришли сюда последними, и с тех пор прошло уже почти двадцать лет. Когда я выйду из леса, мне станет больше тридцати. Папа превратился бы в старика, которому не по силам дальний путь. Что уж говорить о тех, кто прожил здесь намного дольше!

– Я не могу тебе запретить, – с очевидным сожалением вздохнула фея. – Но ты обязана подчиниться королю. Элиглуз!

Чародей откашлялся, явно ощущая неловкость под двумя непреклонными взглядами, с нетерпением устремлёнными на него.

– Кхм... Мне кажется, это может решить только та, на кого возложена главная задача. Мы не вправе навязывать свою волю и лишать нашу спасительницу добровольно вызвавшегося помощника... или наоборот, без необходимости назначать сопровождающего.

Король вопросительно посмотрел на Ингу, явно довольный своей находчивостью.

– А почему ты раньше не предложила свою кандидатуру?! – возмущённо выпалила Инга, почему-то чувствуя себя обманутой. – До того, как я оказалась здесь!

– О, что ты, одна бы я никогда не решилась! – бесхитростно воскликнула Майя. – И потом, в пророчестве ясно сказано...

– Не надо больше о пророчествах!.. Послушайте, я согласилась блуждать по неизвестному мне миру и искать какие-то камни, которых я в глаза не видела и не представляю, как они выглядят. Неужели этого мало?! Я не хочу, чтобы из-за моих слов кто-то ссорился или огорчился, тем более не хочу, чтобы кто-то пострадал. Решите это без меня.

– Всё уже решено, – победно улыбнулась Майя. – Блуждать в неизвестности и искать неведомое – напрасная трата времени. Тебе нужен помощник... Правда ведь? Вдвоём у нас больше шансов, а если с камнями ничего не выйдет, то будет уже не важно, осталась я в лесу или ушла из него – всё равно никто не спасётся.

– Твоя дочь права, – поставила точку Ликания, решительно повернувшись к Селии. – И сейчас, когда весь мир может погибнуть, не время думать о себе.

– Хорошо, – сдаваясь, понуро кивнула лунная фея. – Но ты, Майя, без всяких возражений возьмишь то, что я отдам тебе в дорогу. И никто не станет спорить или мешать мне.

Пока волшебники удивлённо переглядывались, пытаясь понять, о чём говорит Селия, та уже очутилась перед дочерью.

– Подними руку, Майя, – повелительно произнесла фея.

Девушка послушно подняла левую руку на уровне головы, слегка протянув ладонь вперёд. По губам Селии скользнула мимолётная одобрительная улыбка, но тут же она снова сосредоточенно нахмурилась.

Фея повторила жест дочери, соединив их ладони. Свободная рука легла на шею Майи, плотно охватив её.

– Селия! – потрясённо выдохнула Айнара, видимо, догадавшись, что та собирается делать.

– Не мешать! – напомнила волшебница.

Прикрыв глаза, она зашептала что-то, хотя звуки больше походили не на человеческую речь, а на ритмичный напев без слов. Потом и он стих, но никто по-прежнему не решался двинуться с места.

Майя едва заметно дёрнулась, будто рука матери жгла её, но осталась стоять, тоже закрыв глаза и пытаясь выровнять сбившееся дыхание.

Наконец Селия глубоко вздохнула и отступила, устало прислонившись к стене.

– Я отдаю тебе всю свою силу, взятую из Хаоса, вечную и нерушимую. Теперь ты – светлая волшебница, – с трудом выговорила она. – Может, когда-нибудь это вас спасёт. Ты должна как можно скорее научиться управлять магией. Начни тренироваться немедленно, пусть Аэрис тебе поможет. А мне надо отдохнуть...

– Но как... Ты теперь... Кто теперь будет освещать Милливорд по ночам? – потрясённо пробормотала Майя.

– Ты, – слабо улыбнулась Селия. – Разумеется, после того, как всё уладится. Ну а пока придётся миру вспомнить, что такое тьма. Главное, что теперь я не отправляю тебя беззащитной.

– Ох, мама!..

Инга смущённо отвернулась, ощутив внезапное чувство вины. Если бы она знала, что прощание может быть таким тяжёлым, что за кого-то могут так бояться и так любить, она бы наотрез отказалась от попутчицы. Пускай бы та оставалась в надёжном укрытии волшебного леса. Нельзя без крайней нужды отправлять навстречу опасностям того, кем так дорожат дома.

– Всё равно Майю уже никто бы не остановил, – с неожиданной теплотой заметила Ликания, ободряюще похлопав её по плечу. – Иногда она бывает непостижимо упрямой. Отцовские корни! Когда человек, вместо того чтобы привести в дом умелую заботливую хозяйку да нарожать побольше помощников, вдруг начинает тайком путаться с феей, это о чём-то да говорит.

– Хочешь посмотреть в зеркало? – предложила Айнара. – Только помни, оно показывает то будущее, которое является наиболее возможным в настоящий момент. Со временем всё может измениться. Увиденное может помочь сделать правильный выбор, но может и сбить с толку. Подумай хорошо.

– Покажи мне, – твёрдо ответила Инга. – Покажи, что бы там ни было. Лучше знать хоть что-то.

– Хорошо, – провидица кивнула, будто ждала именно такого ответа.

Подойдя к стоящему в углу большому напольному зеркалу, она стянула с него тяжёлое бело-золотое покрывало. Тусклое, потемневшее от времени стекло отразило комнату, которая в этом туманном изображении казалась сумрачной и нереальной.

– Иди сюда, – с волнением поторопила Айнара. – Дай мне руку, а второй дотронься до рамы.

– Ты тоже увидишь всё, что и я? – настороженно поинтересовалась Инга.

– Нет. Я не буду смотреть.

Успокоившись, Инга вложила руку в ладонь прорицательницы и осторожно прикоснулась к растрескавшейся старой раме. Отражение комнаты расплылось, всё дальше уходя в туман, из которого скоро проступила бесконечная песчаная дорога.

Картинки скользили, вытесняя и обгоняя друг друга, и скоро Инга уже не могла собрать их воедино. Мелькали горы и скалы, появлялись и исчезали люди – непонятно, друзья или противники, – проносились мимо какие-то тени и незнакомые существа. Вдруг она ясно увидела

себя, запертую среди острых высоких скал, и неподвижно лежащую на серых камнях Майю, с таким же серым, обескровленным лицом.

Тут же скалы сменились стенами какой-то крепости, внутри которой стояла уже только она сама, с победным, торжествующим видом сжимая в руке тускло светящийся Чёрный камень. Но это уже было не то лицо, которое она каждое утро рассматривала в зеркале, старательно замазывая пудрой вечные синяки под глазами. Девушка с камнем выглядела намного решительней, надменней и жёстче. Как человек, который уже никому и ни за что не отдаст полученную с таким трудом добычу...

Инга отпрянула, поспешно отдёргивая руку от зеркала.

– Что там?! Что ты видела? – Селия подалась вперёд, напряжённо глядя в зеркало, будто надеялась разглядеть там то, что только что открылось Инге.

– Пусть она посмотрит, – потребовала Инга и сама подтолкнула Майю к зеркалу. – Посмотри!

– Зачем? – девушка пожала плечами. – Я не люблю задавать себе бесполезные загадки. Увиденное только будет отвлекать и помешает сосредоточиться на настоящем.

– Посмотри в чёртово стекло или оставайся здесь! – рявкнула Инга.

В ладони возникло резкое жжение. Она едва успела сжать кулаки, чтобы очередной огненный шар не вырвался наружу. Инга сама не поняла, почему так разозлилась. Сейчас, встретившись глазами с полным страха взглядом Селии, она чувствовала только раскаяние и смятение.

– Если хочешь мне помогать, начинай уже сейчас, – пробормотала она, пытаясь выйти из положения и успокоить остальных. – Ты же лучше меня знаешь здешних обитателей, местность и правила. Я ничего не поняла.

– Ладно.

Майя спокойно коснулась рамы и протянула Айнаре вторую руку. Несколько минут она молчала, сосредоточенно глядя в видимое только ей отражение, потом снова пожала плечами.

– Как я и думала, ничего ясного. Впрочем, видения скорее хорошие, чем плохие. Если ничего не изменится, мы точно пройдем Фаллаборг и доберемся до Эльфийского Леса.

– А камни? Ты видела хоть один? – настороженно поинтересовалась Инга.

– Зелёный, – кивнула Майя и смущённо добавила: – У меня на шее.

– Что вы, не вздумайте нести их открыто! – возмутился Элиглуз. – Спрячьте под одежду, а лучше зашейте во что-нибудь.

Инга нетерпеливо отмахнулась, снова поворачиваясь к Майе.

– А остальные? Ещё какой-нибудь ты видела?

Девушка покачала головой.

– Может, их найдёшь ты? – предположила она. – А Зелёный – я. Когда к зеркалу обращается не провидец, оно привязывает картинку к смотрящему. Я не могла увидеть твоё будущее.

Инга снова помрачнела, причем, старательно пытаясь скрыть своё настроение от окружающих. Неожиданно для себя за сегодняшнее утро она вдруг успела почувствовать к новым знакомым что-то вроде симпатии. По крайней мере, так Инга определила бы это чувство в привычной домашней обстановке, если бы случайные приятели предложили ей отправиться в соседний бар, а не на подвиг. Но в любом случае, тревожить или огорчать их почему-то не хотелось.

Она сама не могла бы сказать, что испугало её больше – неизведанные дороги, возможная болезнь или смерть компаньонки или собственное отражение, такое знакомое, но одновременно совершенно чужое. Одно Инга знала точно – ещё никогда она не ощущала себя такой уязвимой, беспомощной и совершенно не влияющей на собственную судьбу.

– ... Чёрный камень нам тоже удалось разглядеть.

Инга встрепенулась, услышав знакомое название, и только тогда заметила, что Айнара снова что-то рассказывает.

– Он в каменной комнате среди золотых монет и слитков. Скорее всего, это чья-то сокровищница. Столько золота может быть только у трёх народов – у гномов с Северных гор, у троллей, живущих в Серых Скалах, или у фаллаборгцев. Последний вариант – самый плохой. Люди давно поднаторели в интригах и междоусобицах, они не так наивны, как другие народы, и королевский дворец охраняется очень хорошо. Плохо, если вам всё же придётся туда идти. Но хотя бы не делайте этого, пока не убедитесь, что камень точно там.

– И как мы в этом убедимся?

– Найдите сначала Зелёный. Тогда, если вы приблизитесь к другим, он станет тёплым и начнёт сиять короткими яркими всполохами, будто сердце бьётся.

Хранители снова заговорили хором, охотно раздавая советы и предостерегая от опасностей. Инга рассеянно кивала, больше думая о том, что увидела в зеркале, и пропуская половину слов мимо ушей. Селии явно не терпелось поскорее остаться вдвоём с дочерью, и она то и дело нетерпеливо поглядывала на Элиглуза, намекая, что пора бы разойтись и заняться более важными делами, чем бесполезные напутствия.

Когда король наконец прервал разговоры, внезапно вспомнив, что Майе ещё предстоит взять урок магии у Аэриса, Инга вздохнула с облегчением. Почему-то ей казалось, что, если и возникнет нужда в советах, то засевшая в её теле Экатан поможет намного больше, чем кто-нибудь из Хранителей Вечного леса.

Глава 7

Ночью никому не спалось. Майя неслышно поднялась с кровати и тенью выскользнула из дома, стараясь не потревожить родителей. Впрочем, тем тоже было не до сна. Обессиленная Селия бессмысленно смотрела на огонь в камине, изредка бросая взгляд за окно, в непроглядно тёмную ночь, каких ещё не бывало в Милливорде, и горестно вздыхала.

Альдор встревоженно хмурился, заботливо обнимая жену. Всю жизнь его преследовал страх, что однажды его фея, появляющаяся из лунного луча и в нём же растворяющаяся, исчезнет навсегда. И вот теперь, когда он уже привык к счастью, поверил в долгую беззаботную жизнь вместе с возлюбленной, этот страх начал сбываться.

Ему казалось, что Селия уже сейчас, с каждой минутой становится всё менее осязаемой. Конечно, она говорила, что время ещё есть и всё ещё может закончиться счастливо для всех. Альдор упорно заставлял себя в это поверить, но всё равно удушающее, безнадёжное отчаяние охватывало его при каждом взгляде на бывшую фею.

Он давно знал, что ни один волшебник не может просто так пожертвовать для кого-то своей силой. Силой, которая и составляет суть сотканного из магии существа, без которой любой чародей теряет форму, мысль и даже собственный дух. Только Светлый Демииург когда-то мог сохранить жизнь обессиленной сущности, теперь же каждый расставшийся со своим могуществом волшебник обречён медленно таять, чтобы в конце снова стать бессмысленной и бессознательной частью Хаоса.

Селия рассказала это много лет назад, ещё во время их первых встреч. Тогда ему было интересно прикоснуться к неведомому загадочному миру, оказаться посвящённым в тайны чужой жизни.

Именно любопытство когда-то давно влекло его к Вечному лесу. Королевский указ, запрещающий жителям Фаллаборга приближаться к таинственной земле, только сильнее пробуждал интерес. Как и пугающие рассказы стариков о смельчаках, которые всё же решались отправиться туда, но обратно не вернулись.

Мельник, тогда ещё совсем юный и до глупого отважный, часто подходил к самой границе, зачарованно вглядываясь в загадочно шумящую даже при тихой погоде чашу. Казалось, при его приближении деревья склоняются ниже, угрожающе раскидывают ветви, готовясь исхлестать незадачливого путника при первом же посягательстве на их территорию.

Он много слышал об этих деревьях, которых в деревне почтительно называли стражами леса. Говорили, они никого не пропускают в своё царство. Стоит только оказаться в пределах их досягаемости, как длинные корни тут же поднимаются из-под земли, обхватывают несчастного, будто щупальцами, и навеки утаскивают к себе.

Альдор не слишком-то верил в эти истории, но всё-таки долго не решался переступить условную черту, отделяющую земли Фаллаборга от Вечного леса. И всё же однажды любопытство победило.

Он сделал решающий шаг и зажмурился, невольно ожидая чего-то страшного. Однако ничего не произошло. Деревья только зашумели громче, будто пытаясь выразить ему своё неодобрение, и плотнее сомкнули ветви, закрывая неприметную узкую тропинку.

– Я просто гость, – громко произнёс мельник. – Не враг.

Луна, до этого равномерно освещавшая всю опушку, вдруг будто сжалась, собравшись в один яркий луч. Вскоре и этот луч оторвался от небосклона, устремившись на маленькую поляну, где, уже со всех сторон окружённый деревьями, зачарованно замер Альдор.

За считанные мгновения пятно света обрело человеческие очертания. Ещё немного, и фигура перестала быть светящейся и прозрачной. Теперь её можно было и не отличить от обычной человеческой девушки.

– Гость – это тот, кто приходит по приглашению, – заметила она, видимо, решив обойтись без приветствий.

– Простите, – смущённо пролепетал мельник. – Но я...

– Ты знаешь, что вход в лес запрещён жителям других земель, – утвердительно произнесла незнакомка.

Альдор только покорно склонил голову, признавая вину.

– Тогда зачем ты пришёл?

– Узнать... Узнать, почему никому нельзя сюда ходить.

Волшебница рассмеялась – совсем беззлобно, с какой-то детской радостью.

– А ты знаешь, что непременно исполняются только последние желания? – теперь она явно дразнилась, открыто радуясь неожиданной возможности поболтать.

Ей было скучно в одиночестве бродить по небосклону нескончаемо долгими ночами. Конечно, можно было расчесывать кроны деревьев или играть в салочки с волками, но все эти развлечения давно наскучили лунной фее. А за пределами Вечного леса её вообще почти не замечали.

Люди закрывались в своих домах и торопились лечь спать, едва только солнечная Лорана уступала ей небесную дорогу. Тролли и гномы любили её мягкий свет только за то, что он не слепил глаза, привыкшие к постоянному сумраку шахт. Лугуты и эльфы радовались её приходу, но даже они почти никогда не поднимали головы, чтобы отыскать её глазами. Упоительные пляски и игры под нежными бледными лучами не оставляли времени для раздумий и разговоров.

И вот нашёлся человек, который готов был разговаривать с ней бесконечно. Селия ясно видела, что в нём нет ни злости, ни корысти – только ищущий ум и беспокойный дух, которым мало простой жизни смертных.

Она разрешила, и Альдор стал приходиться каждую ночь. Убедившись, что весь мир, кроме них двоих, крепко спит, Селия спускалась на землю, и они говорили. Говорили все предрассветные часы, которые внезапно оказались такими короткими. Потом Альдор спешил обратно в деревню, пока её обитатели не проснулись и не высыпали на улицу. Никто не должен был догадаться, где пропадает ночами молодой мельник.

И так остальные Хранители леса были против этого странного союза, который с каждым днём всё больше и больше переставал быть только дружбой. Когда фея сказала об этом в первый раз, Альдор испугался. Он много слышал о могуществе объединившихся чародеев леса и боялся, что по их воле может больше никогда не увидеть лунную волшебницу. Однако Селия только рассмеялась в ответ на его тревоги.

– О, нет, у нас всё не так, как в человеческих владениях. Никто не в праве что-то запрещать другим, если это не является угрозой для всего леса, даже король. Убеждать, просить – да, но не запрещать. В нашем государстве всего два правила – не обижай других да постарайся жить счастливо, вот и всё.

– Тогда почему они против? Мы же никого не обидели.

– Они беспокоятся. За нас обоих. Такая любовь всегда связана с потерями. Рано или поздно кому-то из двоих приходится отказаться от всего, что было привычно и дорого. Хранители не хотят наших страданий.

– Только разреши, и я останусь! – с жаром убеждал Альдор. – Не будет никаких потерь! Я останусь с тобой в Вечном лесу, и мы будем вместе и будем счастливы до конца времён.

Волшебница только грустно качала головой.

– Ты сам не понимаешь, что значит для тебя твоя жизнь. Ты человек, и твоё место там, – она печально кивала в сторону деревни. – Ты будешь скучать без своей мельницы, и без воскресного базара, без торгов и пятничных сборищ с друзьями в таверне... Среди нас есть несколько людей. Когда-то им пришлось бежать, спасаясь от королевского гнева, и мы приняли

их... Они тоскуют. С тех пор менялись и короли, и целые эпохи, а они по-прежнему не могут забыть прошлую жизнь, хоть и любят эту не меньше. Я не хочу, чтобы такое случилось с тобой. Двойственность никогда не сопровождает настоящее счастье.

И всё же мельник был уверен, что когда-нибудь сумеет убедить фею в своём решении. Возможно, так бы и случилось, если бы не неожиданное обстоятельство. Однажды Селия встретила его в намного большем волнении, чем обычно.

– К концу весны у нас родится дочь, – со странной смесью радости и печали сообщила волшебница. – Ты заберёшь её к себе. Больше всего на свете я хотела бы видеть каждый её день, но если она останется в Вечном лесу, то всегда будет младенцем. Я хочу, чтобы она выросла. Выросла и была счастлива. Поэтому после её рождения мы больше не будем видеться. Ты не должен оставлять её и разрываться сам. Раз уж я не могу дать ей той жизни, какую хотела бы, пусть она получит всё возможное от тебя.

На долгие месяцы весь Милливорд забыл о светлых лунных ночах. Мир ложился спать во тьме, выдумывая этому пугающие объяснения и предрекая скорую гибель всего живого, в то время как фея просто вынашивала ребёнка, чья человеческая сущность не позволяла ей развоплощаться, чтобы подняться на небосклон.

В один из дней в середине мая она пришла на опушку леса с маленькой ручной корзиной. Свершилось то, чего оба они так ждали и так боялись. Альдор покорно взял предложенную ношу, не пытаясь скрыть слёз и до последнего не отпуская руки своей феи. Она растаяла прямо в его объятиях, первой решившись прервать тягостное прощание. Мельник помнил это каждый миг жизни, вновь и вновь переживая не притупившееся со временем бессильное отчаяние.

До шестнадцати лет Майя даже не подозревала, почему её отец почти никогда не спит по ночам, почему выходит во двор и подолгу стоит, вглядываясь в серебристый диск луны, почему иногда просит её сделать то же самое...

В пятнадцать её стали считать невестой. Тогда же она поняла, что не представляет себе жизни хоть с кем-нибудь из давних знакомых и товарищей по детским играм. К несчастью, непривычная для Фаллаборга бледная красота Майи привлекала многих. На мельницу то и дело засылали сватов, и Альдор всё чаще и чаще беспокойно вздыхал, предчувствуя бурю.

В шестнадцать она в третий раз ответила отказом красавцу Гансу, сыну кузнеца. На следующий же день по деревне пронёсся тревожный шёпот: дочка мельника – ведьма. В ранее спокойный край пришли неведомые до этого беды. Что ни ночь, исчезала чья-то живность, сено оказывалось безнадёжно промокшим, коровы не давали молока.

Майя беспечно не обращала внимания на злые шепотки, искренне веря, что каждому ясно, чьих рук это дело. Ведь именно Ганс распустил жестокие слухи, именно он был обижен, именно он жаждал отомстить. Шестнадцатилетняя девушка, выросшая на сказках отца, где всегда торжествовали добро и справедливость, безоговорочно верила в здравый смысл. Альдор теперь смотрел не на небо, а на дорогу, по обе стороны которой тянулись дома односельчан.

И всё же не он первый заметил угрозу. Однажды ночью к ним в дом без стука ворвался Аскер, молодой помощник мельника, которого тот вынужден был нанять совсем недавно, поняв, что в одиночку уже не справляется со всеми тяжёлыми работами.

– Вставайте! – неожиданно приказным тоном рявкнул он. – Сюда идет вся деревня, вас сожгут живьём! Кто-то перерезал всех лошадей на пастбище...

Именно твёрдый и решительный голос Аскера помог мельнику не испугаться, быстро понять, что делать дальше.

– Спрячьтесь у реки, – продолжал говорить помощник. – Ночью туда никто не пойдёт. А когда народ разойдётся, я проведу вас в свой дом. Вы можете жить там сколько угодно. Рано или поздно они успокоятся, и вы вернётесь на своё место.

– Нет, – ровно ответил Альдор. – Мы уйдём навсегда. Есть в Милливорде место, где нас примут... Если от этой мельницы что-нибудь останется – она твоя. Делай с ней, что хочешь.

Как и много лет назад, Селия ждала на опушке леса, у самой черты границы. Но теперь все трое знали, что никто не станет жалеть об утраченном. Теперь каждый окончательно выбрал свою судьбу – единственно верную для него.

И вот сейчас, после долгих лет безмятежной радости, будущее снова оказалось грозным и неизведанным. Теперь Альдор, когда-то с нескончаемой жадой впитывающий знания о мире и жизни, предпочёл бы не знать, что их ожидает.

– Перестань об этом думать, – тихо попросила фея, без труда угадывая мысли супруга. – Ты же слышал, Майя видела себя с Зелёным камнем. Как только они доберутся с ним сюда, я буду спасена. Они успеют.

– Ты сказала Майе?

– Нет, – Селия слабо улыбнулась. – Зачем её зря беспокоить? И так она сделает всё, что сможет.

– В этом я не сомневаюсь, но вот вторая девушка... Мы видим её первый раз в жизни, а магические камни – серьёзное искушение. Лучше бы предупредить Майю, чтобы была начеку.

– Перестань! Элиглуз доверился Инге, Айнара считает её способной исполнить пророчество...

– Иногда мне кажется, что этим пророчеством мы дурачим самих себя... Прости, но я человек, и пока что большую часть жизни провёл среди людей, – заметил Альдор, поймав укоризненный взгляд жены. – Там я привык полагаться на себя и не верить во всякие сомнительные штучки, которые почти всегда ни к чему хорошему не приводят... И самим людям я тоже привык не слишком верить. Тем более все мы знаем, как непостоянно зеркало. Почему ты не думаешь, что с пророчеством тоже может быть что-то подобное? В конце концов, любой текст, особенно такой старый, можно истолковать по-разному.

Селия протянула руки, крепко обнимая взволнованно вскочившего мужа и заставляя снова лечь рядом с собой.

– Всё равно больше нам ничего не остаётся, только ждать, – примирительно вздохнула она. – Лучше будем надеяться, чем раньше времени унывать и прощаться. Только, пожалуйста, не говори ничего Майе! Я не хочу, чтобы она всё время думала обо мне... И если они не успеют, не хочу, чтобы она считала себя виноватой.

– Хорошо, – пообещал Альдор. – Не скажу.

А Майя, даже не подозревая, что родителей может тревожить что-то ещё кроме мыслей о путешествии, в которое решила отправиться их дочь, осторожно пробиралась среди деревьев. Ей тоже была непривычна темнота, обступившая со всех сторон и не позволяющая разглядеть дорогу. Слабое мерцание звёзд совершенно не спасало. Казалось, что и они, сбитые с толку неожиданным отсутствием луны, вот-вот погаснут и сойдут с небосклона.

И всё-таки она быстро нашла путь к нужной поляне. Раньше она и не подозревала, что может вспомнить эту дорогу почти на ощупь.

Тот, к кому она спешила, уже ждал, сидя под раскидистым старым дубом. Майя стремительно опустилась рядом, жарко отвечая на объятия.

– Я боялся, ты уже не придёшь, – обрадованно выдохнул фавн. – Твои родители наверняка не хотели тебя сегодня отпускать?

– Они уже спят. Мама очень устала. Знаешь, она отдала мне свою силу, чтобы в случае чего мы могли защититься. Хотя не представляю, как нам поможет светлое волшебство.

– Что? – неожиданно напряжённым голосом переспросил Мегзель. – То есть Селия больше не волшебница? Именно поэтому сегодня так темно?

– Да. Теперь феей буду я, если... когда вернусь.

– Ты должна вернуться как можно быстрее, – всё так же настойчиво произнёс фавн. – Вместе с Зелёным камнем. Майя, чародеи не могут жить, расставшись с магией! Они и есть магия. Твоя мать погибнет, если вовремя её не спасти! Воплощённый облик совсем скоро начнёт слабеть и исчезать, она превратится в тень, которая рассеется в Хаосе. Не останется даже духа, который смог бы возродиться в другом виде.

– Мама погибнет?! – потрясённо повторила Майя. – Она мне ничего такого не говорила!.. Это ведь всё было не обязательно, и если бы...

– Она тебя любит. И хочет хоть как-то обезопасить. А ещё хочет, чтобы ты не беспокоилась из-за неё и не мучилась постоянно одними и теми же мыслями... Я тоже тебя люблю, поэтому хочу, чтобы ты знала, за что ещё будешь бороться. Иногда личный интерес помогает сделать невероятное, и я надеюсь, теперь, что бы ни случилось, у тебя не останется неиспользованных возможностей. Это ведь самое важное. Прости, если я не прав.

– Спасибо! – Майя прерывисто вздохнула, запрокидывая голову к пустынному чёрному небу, чтобы загнать обратно упрямые слёзы. – Спасибо, Мегзель! Ты сам знаешь, что сделал самое лучшее из всего, что мог.

– Почему ты решила уходить?! – вопрос вырвался раньше, чем фавн смог заставить себя помолчать. А ведь он решил, что не станет обременять Майю своей тоской и страхом.

– Я не знаю, – она растерянно оглянулась, будто кто-то мог подсказать ответ, и пожала плечами. – И я совсем не уверена, что этого действительно хочу, и я очень боюсь, и уже сейчас мечтаю о дне, когда мы вернёмся назад... Но почему-то у меня просто не получилось промолчать и остаться. Такое чувство, будто это сделало бы меня предательницей. Инга ведь на самом деле не знает, куда идти, не знает ничего о жителях разных земель, но всё равно согласилась рисковать ради нас всех... Я не могла сделать вид, что так и надо. Мы с отцом пришли из более прозаичного места, чем Вечный лес, и я точно знаю, что никакая помощь никогда не бывает лишней, а мелочи иногда решают всё. Я не верю в могущество чужой веры, когда сам человек сомневается в том, что должен сделать, но верю в содружество и взаимовыручку. Я должна постараться использовать наш шанс на спасение.

– Ты думаешь, Инга не верит в успех? – настороженно спросил фавн.

Майя неопределённо пожала плечами.

– Мне кажется, она не верит, что именно она должна заняться поисками. По крайней мере, она не хочет никуда идти.

– Но почему-то согласилась... – задумчиво протянул Мегзель.

– Да. Теперь понимаешь, что ей обязательно надо помочь? И хватит об этом говорить, меня и так уже замучил отец. В конце концов, в некотором смысле мы точно видимся последний раз. Когда я вернусь, то буду уже совсем другая.

Мегзель невесело рассмеялся, уловив в голосе Майи внезапную грусть.

– Ты отправляешься неизвестно куда, не зная, с чем придётся столкнуться, а расстраиваешься из-за того, что придётся расстаться с юностью?!

– Наверное. Глупо, да?

– Нет. Надо же перед лицом неопределённости хоть чего-то бояться, и чтобы не испугаться слишком сильно, ты выбрала самую безобидную причину.

– Смеёшься?! – притворно возмутилась Майя и тут же засмеялась сама. – Пообещай, что не откажешься от подарка на память.

– От какого подарка?

Девушка быстро сняла с шеи тонкую цепочку с тускло светящимся кулоном в виде полумесяца, решив принять встречный вопрос за согласие.

– Небольшой талисман, – пояснила она. – На счастье.

– Майя, тебе сейчас нужно быть как можно более сильной. Не время раздавать что-то своё другим. Я не возьму.

– Да брось, – с деланной беспечностью отмахнулась Майя. – Я же не магичка, вся моя сила – только во мне, это уж точно. А это – просто вещь. На память. Бери, или я буду думать о тебе каждую минуту, и это отвлечёт моё внимание от какой-нибудь опасности.

Казалось, никогда ещё ночь не заканчивалась так быстро. Каждый ещё хотел сказать что-то важное, каждый пытался запомнить последние моменты близости, каждый почему-то думал, будто что-то упущено, и остаются всего считанные минуты, чтобы об этом вспомнить...

Однако край неба безжалостно светлел, рассеивая защищающий мрак ночи и напоминая, что пора собираться в путь.

Инга уже ждала её у порога. Злая, взвинченная и не выспавшаяся. Вместо того чтобы как следует отдохнуть перед дорогой, она вынуждена была полночи выслушивать возмущения Экатан. Ведьма оказалась слишком недовольна тем, что Инга согласилась взять с собой помощницу.

Впрочем, теперь всё это было уже неважно. Наступило утро, когда изменить что-то стало уже невозможно. Осталось только одно – тронуться в путь.

Глава 8

Этим утром наследный принц Фаллаборга Урлик проснулся в дурном настроении. Впрочем, как и в любое другое утро вот уже несколько лет подряд. В очередной раз услышав от камердинера ненавистное обращение «Ваше Высочество», Урлик начинал ненавидеть весь мир. Он давно уже должен был стать Величеством! Просто смешно, что высочайший титул до сих пор носит старая развалина, давно уже не способная даже ложку ко рту поднести самостоятельно!

– Как здоровье Его Величества? – с тайной надеждой поинтересовался принц. Это тоже было ежеутренним ритуалом.

– Без изменений, Ваше Высочество, – отчеканил камердинер без малейших эмоций в голосе.

– Лекарь, которого я привёл, его осматривал?

– Её Величество запретила приближаться к Его Величеству всем, кроме нескольких доверенных слуг.

– Это уже переходит все границы! – возмутился Урлик. – Как-никак, я сын и наследник престола! Мои приказы имеют такой же вес!

Камердинер позволил себе едва заметную усмешку, которая, однако, не укрылась от глаз принца и вызвала новый приступ ярости. В незадачливого слугу полетел таз с мыльной водой, приготовленной для бритья.

– Как ты смеешь скалиться?! Уж отрубить твою бесполезную наглую голову мне точно никто не помешает!

– Простите, Ваше Высочество, – покорно склонил голову прислужник, впрочем, не слишком испугавшись. – Я только подумал, что ваше замечание на редкость справедливо, и как жаль, что Её Величество не намерена с этим считаться. Ваше мудрое правление привело бы Фаллаборг к процветанию.

– Что значит, моя мать со мной не считается? Ты что-то знаешь?

– Только то, что прямо сейчас Её Величество проводит тайное совещание с главным военачальником, – с готовностью сообщил камердинер, торопясь вернуть себе расположение господина.

Однако вместо благодарности бедняга получил только новую оплеуху.

– Идиот! – крикнул принц, поспешно вытирая пену с лица и даже не закончив умывание. – Почему ты сразу этого не сказал?! Нет, всё-таки твою пустую голову давно пора скормить собакам!

– Как пожелаете, Ваше Высочество, – хладнокровно отозвался слуга, снова всем видом изображая смирение.

Впрочем, принц уже ничего не слышал. Не тратя времени на переодевание, он выскочил из своих комнат и прямо в длинной ночной сорочке понёсся по нескончаемым коридорам дворца, заставляя слуг перепуганно жаться к стенам, уступая дорогу, и обмениваться недоумевающими взглядами.

У дверей в покои королевы ему нахально преградили путь.

– Простите, Ваше Высочество, Её Величество приказала её не беспокоить.

– Это тебя уже ничто никогда не будет беспокоить, если немедленно не уберёшься с дороги! – рявкнул Урлик. – Прочь!

Королева Атенаис только слегка повернула голову, когда дверь с шумом распахнулась, впуская разозлённого наследника.

– Урлик? Разве стражник не сказал тебе, что я занята? – холодно осведомилась королева.

– А скажите, матушка, Ваше Величество, какая необходимость вынудила вас заниматься делами в столь ранний час? – с трудом сохраняя видимость спокойствия, насмешливо протянул принц.

– Для государственных дел не бывает раннего часа, – надменно парировала Атенаис и вкрадчиво добавила: – Когда ты сядешь на трон, сын мой, ты сам это поймёшь.

– Я боюсь, матушка, что с вашим рвением к этому примечательному моменту для меня уже не останется никаких дел. Излишний энтузиазм тех, кто имеет весьма смутное представление об управлении государством, может превратить страну в руины.

– Однако же, сын мой, эта страна вот уже более трёх лет благодарно принимает усилия той, которая, по вашему мнению, имеет весьма смутное представление о правлении, и до сих пор нисколько не напоминает руины, – сквозь зубы произнесла королева, из последних сил стараясь сохранять достоинство.

– Да, более трёх лет, – повторил Урлик. – С тех пор, как загадочная болезнь постигла моего отца...

– Моего дорогого мужа! – поспешно перебила королева. – Это наша общая боль, и меня утешает только одно – страна не пострадала, потеряв своего правителя. Хотя никто не знает, чего мне это стоило!

– Действительно, чего? Ты так и не сказала, матушка, отчего так внезапно обезумел мой отец? Да-да, я знаю, даже врачи бессильны что-то поделать и объяснить истоки этого загадочного недуга, но не может быть, чтобы любящая заботливая жена не имела никаких догадок. Ты ведь знала его лучше всех остальных, постоянно была рядом...

– Ах, Урлик... – тяжело обронила королева, про себя осыпая сына ругательствами. – Я знаю, как тяжело тебе пережить наше общее горе, но давай не будем увлекаться пустыми разговорами и догадками при посторонних, – она бросила выразительный взгляд на военачальника, почтительно делающего вид, что пейзаж за окном занимает его гораздо больше королевской перепалки.

– Хорошо, матушка, – неожиданно кротко согласился принц. – Кстати, а как ваше самочувствие? Ничего не беспокоит?

– Что? – Атенаис удивлённо вскинула брови, стараясь скрыть внезапный страх. – Почему ты спрашиваешь? Почему меня должно что-то беспокоить?

– Просто так, – наследник обезоруживающе улыбнулся. – Разве я не могу поволноваться о здоровье матери? Раз уж в нашей семье есть случаи таинственных недомоганий, здоровью следует уделять особое внимание.

– О, раз так, сын мой, я думаю, тебе лучше побеспокоиться о себе. Ведь это у тебя с королём общая кровь. Кто знает, возможно, болезнь и правда может передаваться по наследству.

Урлик, не сдержавшись, сквозь зубы выругался. Кажется, он сболтнул что-то лишнее. У его матушки и так всегда полно идей, чтобы ещё подкидывать ей новые.

– Что ж, оставим семейные проблемы на потом, – натянуто произнёс он. – Я прошу вас продолжать совещание.

– Ты хочешь принять участие, сын мой? – с явным неодобрением поинтересовалась королева, подкрепив интонацию пренебрежительным взглядом.

– Да, матушка, – ележно улыбнулся наследник.

– Что ж... речь шла о том, что нам следует на время забыть о Вечном лесе. Мы потеряли несколько отрядов хорошо подготовленных воинов, и почти не добились никакого результата. Стоит признать, что поход оказался неудачным.

– Мы уничтожили часть этого проклятого места! – с жаром воскликнул принц. – Они тоже потеряли многих! Нельзя сейчас останавливаться на достигнутом. Если мы дадим колдунам время опомниться и собраться с силами, следующие бои приведут к намного большим потерям! Нужно действовать сейчас.

– Нет, – твёрдо повторила Атенаис. – Послушай Агнара, он более сведущ в военных делах.

– Я считаю, Ваше Высочество, что вначале нам стоит бросить силы на юг, – почтительно вступил военачальник. – Если мы одолеем племена барбариев и объединим их под властью Фаллаборга, мы сможем сразиться хоть со всем миром. Но сейчас численности нашей армии явно недостаточно, чтобы выступить против чародеев.

– Что мне эти дикари?! – презрительно отмахнулся Урлик. – Не-ет, лес, нам нужен лес... Мы уничтожим его, и тогда больше не найдётся в Милливорде силы, которая сможет сравниться с нашей! К нашим услугам будет золото гномов, алмазы троллей, мы заставим эльфов танцевать на наших площадях, развлекая жителей Фаллаборга! Моё величие станет поистине достойным королевского титула!

– Твоё величие? – хмыкнула Атенаис. – Ты самонадеянный мальчишка! Что ж, если бы речь шла только о тебе, я не возражала бы против этого похода. Поделом было бы, если б тебя превратили в букашку! Но рисковать судьбой государства я не позволю. Золото и алмазы никуда от нас не денутся, только действовать нужно с умом.

– Будет разумным, Ваше Высочество, если мы сначала обратим силу туда, где встретим наименьшее сопротивление, – Агнар счёл нужным поддержать королеву. – Ненужный риск никому не делает чести.

– И всё же я приказываю готовить войска для повторного похода на Вечный лес, – непреклонно возразил Урлик.

– А я приказываю готовиться к выступлению на юг, – таким же ледяным тоном распорядилась королева. – Агнар, помни, кому ты подчиняешься. Пока престол принадлежит моему несчастному супругу, я являюсь наместницей на время его отсутствия... или болезни.

– Я наследник престола! – предостерегающе произнёс принц. – Мой бедный отец, увы, может умереть в любой из дней, и тогда я не забуду тех, кто в тяжкие времена умел принимать правильные решения.

– Что ж, в таком случае, дорогой сын, ты должен будешь наградить и меня, – засмеялась Атенаис.

– Когда армия должна быть готова к походу, Ваше Величество? – почтительно спросил военачальник, показывая, что подчиняется королеве.

– Вы должны выступить через два дня.

Когда взбешенный наследник выскочил из покоев матери, с шумом захлопнув тяжелые дубовые двери, королева повернулась к командующему уже без намёка на прежнюю надменность.

– Благодарю, Агнар, – мягко произнесла она.

– Я следую своему долгу, – голос воина звучал так же отстранённо и почтительно, как и в присутствии принца. Атенаис недовольно поморщилась.

– Верность короне – лучшая черта, которую каждый правитель надеется обнаружить в своих соратниках. И всё же ничто не заменит собственный ум и волю. Скажи, ты поддерживаешь меня только из чувства долга?

– Не только, Ваше Величество, – с едва заметной усмешкой ответил военачальник. – Помимо этого, я глубоко уважаю ваш ум и уверен, что ваше решение является единственно верным.

– И всё? – королева игриво склонила голову набок, подходя совсем близко и кладя руки на плечи командующего.

– Ваше Величество, для того, чтобы обеспечить мою верность короне, достаточно устава и жалованья, – без всякого выражения отчеканил Агнар, застыв неподвижно и снова изучая пейзаж за окном.

Королева вспыхнула, резко отходя в сторону.

– Так иди и докажи её на деле! – с внезапным раздражением распорядилась она. – Принимайся за работу!

Воин с почтением склонил голову, выражая готовность следовать приказу.

Оставшись в одиночестве, королева от души, совсем не по-женски выругалась. Последнее время её не покидало ощущение, будто что-то идёт не так. Вот и сейчас – Атенаис, как и всегда, настояла на своём, её положение по-прежнему прочно и незыблемо, но почему-то навязчивая тревога вспыхнула с новой силой.

Что же не так? Атенаис прикрыла глаза, пытаясь точно воспроизвести в памяти недавнюю утреннюю сцену. Сын совсем отбился от рук... Но дело не в этом! Мальчишка давно мечтает оттеснить её от власти, но это никогда всерьёз не волновало Атенаис. Он ещё слишком молод, глуп и прямолинеен, чтобы вызывать какие-то опасения.

Тогда что? Агнар? Но военачальник даже не пытался спорить. Кажется, он не только верен короне, но и искренне согласен со всеми решениями правительницы... Может, она просто раздосадована его нескрываемым равнодушием? Атенаис сосредоточенно нахмурилась, стараясь разобраться в своих чувствах.

Конечно, было оскорбительно услышать от человека, чьё положение несоизмеримо ниже её собственного, что она его совсем не привлекает. Он ведь почти так и сказал. По крайней мере, продемонстрировал более чем ясно... Ещё более оскорбительным было то, что военачальник так легко разгадал её мотивы. Атенаис ведь действительно думала, что, приблизив его к себе, укрепит своё влияние. Королева не была наивной и знала, что верность подданных может растаять без следа, если ничем её не поощрять. И вот оказывается, что она сама – недостаточное поощрение!

Атенаис прикусила губу, подавляя приступ обиды и злости.

– Я ведь красивая, – с недоумением пробормотала она, подходя к зеркалу и внимательно изучая своё отражение.

Она привыкла в трудных жизненных ситуациях делать ставку на своё очарование. И стоит сказать, раньше проверенные приёмы её не подводили! Да, конечно, она уже не та воздушная юная красавица, которая когда-то сумела заинтересовать собой самого короля. Уже не получится изобразить доверчивый мягкий взгляд, как ни старайся. Черты лица стали резче, возле губ навсегда залегли едва заметные морщинки – результат вечных тревог и борьбы. Однако в сияющих почти солнечным светом волосах нет ни одной седой пряди, фигура по-прежнему изящная и округлая...

– Дурак! – презрительно бросила в пространство комнаты королева, отмечая мысли об Агнаре.

Ей было о чём побеспокоиться, кроме уязвлённого самолюбия. Уже несколько ночей подряд её смущали странные сны. В них Атенаис разговаривала с кем-то, кого никак не могла то ли увидеть, то ли потом вспомнить.

Этот некто говорил о власти и славе. О том, что Милливорд ещё не знал такого великого правителя, как она. Что глупо довольствоваться одним Фаллаборгом, если можно покорить весь мир. А она может это сделать, может... Её страна достигнет такого расцвета, какого ещё не видала от начала истории, все праздные беспечные народцы станут трудиться на благо людей, подданные будут почитать её, как ещё никогда и никого не почитали...

Атенаис считала эти сны пророческими. Что с того, что в ней нет ни капли магии? Может, будущее способно открываться не только колдунам, но и величайшим из смертных? Тогда перед ней действительно лежит целое море прекрасных возможностей, надо только заполнить всё, что предназначала ей жизнь. Нужно спешить, ведь сынок вот-вот оперится, и держать его в узде станет ещё сложнее. Да и король может умереть в любой день. Если принц из наследника превратится в полноправного правителя, ей надеяться уже будет не на что.

Вспомнив о муже, Атенаис недовольно поморщилась – она снова увлеклась делами и не навестила его с утра. А ведь здоровье царственного супруга нужно держать под личным контролем, в такое-то время.

Ульдерику протяжно застонал, заслышав звук шагов, и с трудом повернул голову.

– Ульрика, – сипло пробормотал он, устремив мутный невидящий взгляд куда-то мимо королевы. – Ульрика...

– О, нет, дорогой, это только я, – с нарочитым сочувствием пропела Атенаис. – О твоей блудной сестрице по-прежнему ничего неизвестно. Будь уверен, как только она где-нибудь объявится, ты тут же об этом узнаешь... Я лично принесу тебе голову её отродья, – прошептала королева, наклоняясь к самому уху мужа.

– Атенаис, – с отвращением обронил король, узнавая жену.

– Да, мой дорогой. Зашла узнать о твоём здоровье.

– Мёду опять не дали, – рассеянно пожаловался Ульдерику, снова устремляя взгляд за окно. – Ты же знаешь, я люблю орехи в меду... Матушка всегда разрешала полакомиться после обеда.

– Будет тебе мёд, – великодушно усмехнулась Атенаис, явно удовлетворённая видом короля. – Не хнычь.

– Ульрика... – снова тоскливо позвал правитель. – Матушка всегда говорила заботиться об Ульрике...

По морщинистой щеке покатила одинокая слеза. Королева раздражённо скривилась.

– Завёл свою песню... Веди себя хорошо, а то не получишь мёда с орехами!

В лице Ульдерику опять мелькнуло узнавание. Король подался вперёд, нахмурился, будто мучительно пытаясь что-то вспомнить, но через несколько минут снова бессильно обмяк в кресле, становясь безразличным ко всему вокруг.

Убедившись, что слуга подглядывает из-за полуприкрытой двери, Атенаис заботливо расправила покрывало и поцеловала мужа в лоб.

– Король не слишком хорошо себя чувствует и нуждается в отдыхе. Никого к нему не пускать, – приказала она привратнику. – Даже принца. Отвечаешь головой.

– Да, Ваше Величество.

Королева приостановилась, подумав, что неплохо бы подсластить угрозу.

– Мне нравится твоя работа, – мягко произнесла она. – Сохраняй бдительность, и в следующем месяце получишь прибавку к жалованью.

– Да, Ваше Величество, – повторил вышколенный слуга, но на этот раз в голосе звучала загаённая радость.

Атенаис удовлетворённо улыбнулась. Насчёт короля можно было не беспокоиться. Бедняга по-прежнему мечется среди своих воспоминаний, вряд ли осознавая настоящую действительность. Пожалуй, стоит даже уменьшить ежедневную порцию особой микстуры, которую она приносит ему перед обедом, а то как бы не сдал раньше времени. Пока ещё она не может позволить ему умереть.

Стоило убедиться, что всё продолжает идти в соответствии с её желаниями, как настроение тут же улучшилось. Даже очередное напоминание об Ульрике сегодня не разозлило королеву.

Впрочем, она давно была уверена, что сестра короля сгинула навеки, и бояться нечего. Пожалуй, даже хорошо, что двадцать лет назад той удалось сбежать – несколько смертей подряд в королевской семье вызвали бы лишние пересуды и подозрения. Да и не так легко было бы разделаться с Ульрикой и скрыть свою причастность от короля, тогда ещё почти трезво мыслящего и твёрдо управляющего государством.

Атенаис с первого же дня возненавидела золовку. Как и старую королеву, мать Ульдерики. Она сразу поняла, что обе дамы ни на миг не поверили в её благородное происхождение. Те этого и не скрывали, устроив ей настоящий допрос на виду у всех фрейлин и придворных. Атенаис уже подумала, что всё пропало, когда ей на выручку подоспел король.

Влюблённый Ульдерик быстро поставил мать на место. Атенаис вошла в королевскую семью. Ей казалось, что Урсула смирилась с этим и по-настоящему приняла невестку. Коварная старуха всегда была мила и любезна, за завтраком осведомлялась о настроении и планах на день, ненавязчиво давала уроки манер и дипломатии. Атенаис и подумать не могла, что так можно вести себя с тем, кого на самом деле терпеть не можешь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.